सत्यात् नास्ति परो धर्मः

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

XXI век №5

Содержание

Москва

2009

Мэйбл Коллинз

СВЕЖАЯ ЛИСТВА

I

Любовь божественна. Её можно сравнить только с тем, что есть наиболее дивного в жизни, и ни с чем иным. Рождение её в душе непостижимо и неисповедимо, оно так же непонятно, как зачатие в теле. Так же как тело не в состоянии жить, пока в легкие его не проник первый дух, так же и душа не может существовать без любви; до тех пор она существует как возможная только сила. Любовь — это атмосфера или эфир, в котором обращаются духовные сферы, и духовная жизнь начинается только тогда, когда душа сознает это и освоится с этим. То, что в обыкновенной жизни называется любовью, та страсть, которая просыпается при сношении двух личностей, есть не только лишь способ, при посредстве которого производятся на свет генерации. Те люди, чувства и рассудок которых обращены исключительно на материальное и которые следовательно без души, думают, что это так. Но те, которые хоть немного приподняли завесу, закрывающую златые врата, достоверно знают, что страсть, называемая людьми любовью предназначается не только для зачатия жизни на сём свете, но и для других, высших целей. Ибо она порождает жизни и в мирах, лежащих по ту сторону сего мира. Она — ступень от земли к небу, от материального к духовному. Она бывает всеми испытываема; иными ранее, иными позднее; ибо она для всех настолько же неизбежна как опыт, как и рождение и смерть. Для большинства любовь бывает только бесплодным усилием, которое как бы даже не заслуживает быть отмеченным в скоропреходящем течении времён. Но она же является и священнодействием и означает собой пробуждение души, приходящей, благодаря ей, к сознанию своего наследия — жизни в любви. Человек, который любит только любовью юности, у которого страсть остается лишь страстью, человек такой остаётся лишь человеком; до такого нам теперь дела нет. Для него Земля вечно будет вертеться вокруг своей оси, Солнце, пока он в нем нуждается, всегда будет ему светить; ежегодно будет наступать весна, и он будет наблюдать пробуждение природы и не будет дивиться чуду пробуждения и не будет стараться научиться у этого чуда чему-нибудь. Каждый год и для него деревья в лесу будут покрываться молодою листвою и поля пышно зеленеть и давать безмолвно свои великие поучения, а он ничего из этих поучений не поймет.

Горечь жизненного опыта и сношение с теми, которые не знают, что такое любовь, которые напротив того живут в ненависти и духовно мертвы, всё это имеет последствием то, что сердца таких людей кажутся похожими на деревья зимою, темны и иссохли, точно обуглены огнем. Если бы нам не было дано ежегодно наблюдать чудо пробуждения природы, видеть, как деревья покрываются свежей листвой, то нам трудно было бы представить себе это, глядя на мертвенную землю среди зимы.

Горе и отчаяние уничтожают и уязвляют любовь всюду, где она обнаруживается; беспокойство, хлопоты принижают её точно так же, как терзаемые и пригибаемые к земле ветром и снегом ветви дерев.

Но пока корни дерева пущены в землю и соки скрыто живут внутри его, до тех пор дерево еще жизнеспособно, даже и тогда, если вся его краса пропала и остались только внешние очертания его кроны. Пока человек еще способен поддаваться чарам других людей, пока в сердце можно еще найти местечко, способное зеленеть и воспринимать, до тех пор опасность духовной смерти еще далека и великое чудо всегда еще возможно.

Если покорный имеет терпение и твердую волю покориться, то настанет конец поре страданий, и он увидит себя опять одетым сиянием и придет опять к сознанию божественной теплоты.

Вера делает возможным это чудо; не та вера, которая придерживается догмата, и не вера в чудотворную силу святыни, но вера в жизнь, незримую для нас, и в её законы, неизменно повторяющиеся. Подобная вера почти равносильна знанию, потому что она возможна только для тех, у которых развилось уже столько понятия чистой духовной жизни, что они уже почти постигли её, почти уже стали частью её.

Слова эти предназначены для тех, которые уже достигли этой точки, которые быть может отшатнулись перед златыми вратами и бессильно свалились на их пороге, потому что знание их ещё несовершенно. Помните это и сделайте так, чтобы знание это было «верой».

Врата заперты и трудно приподнять их железный засов, но только на мгновение трудно. Преобразуется и чудо наступит. Воскресение, восстание из мертвых, несомненно; свежие листья зазеленеют. Помни, что высшая природа так же несомненна и неумолима, как и самая низшая природа; внешние законы высшей природы могут быть познаны посредством изучения земной природы. Так же как солнце постоянно сызнова возвращается и приносит с собою красоту, так и божественная теплота снова возвращается и приносит нам самое прекрасное, что только возможно — любовь.

Сердце опустошается мучениями. Разочарование, горе, раскаяние, угрызения совести, стыд лишают сердце молодой листвы, сбрасывая её на землю, где она погибает. Если страдалец в отчаянии выбросит свое собственное сердце и облечется в ненависть, тогда дух его неизбежно должен умереть, так же, как дерево умирает, если перерезать ту часть, через которую протекает в него живительный сок.

Почему измена, вероломство и глупость других должны довести тебя до отчаяния? Вещи эти пройдут и позабудутся, как и те бездушные, совершившие такие деяния, умрут, и будут похоронены в земле, чтобы никогда более не восстать из мёртвых. Но душа любви вечна; она может дремать, но никогда не может умереть; самое тяжкое, что может нас постигнуть здесь на земле, это — потеря друга, благодаря смерти. Но погодите! Воспоминание об умершем друге так же зарастет зеленью, как и могила его; со временем новый друг, держащий руку твою в своей, сможет говорить с тобой об умершем друге и слова его и мысли помогут тому, что земная листва станет разрастаться всё гуще и гуще. Не дозволяй никогда сердцу своему ожесточаться и омрачаться от образовавшейся в нём пустоты. Поливай опустошенное место, чтобы оно, как солнце осветит его, покрылось опять зеленью.

Те святые мужи, которые принадлежат к братству любви, любят постоянно, сызнова и сызнова, даже и тогда, когда смерть (или то, что в действительности единственно есть смерть — клевета и обман) постоянно сызнова приводит их к суровой зиме. Сила любви тем не менее живет в них, она только кратковременно дремлет,

пока леденящий порыв не пронесётся мимо них. Тогда любовь победоносно просыпается, как природа к весне, и свежая листва зазеленеет — так мягко, так нежно, и так легко её сорвать и раздавить, и тем не менее так непреодолимо в своей жизненности и в своей красоте.

Эти молодые листья, это воскресение и величие сердца, эти страсти чувства и душевные волнения могут довести человека до лихорадки, а от лихорадки до безумия. Но случается это только от того, что люди слепы и несведущи и не ведают, как сотворить из себя самих божественную сущность. Они не сознают, что каждая капля их крови телесной может быть превращена в камень храма божества. Каким это образом может случиться? Тем, что человек даст ход этой капле крови п преобразует её. Каждая сила, каждая страсть человеческая предназначена ему в его собственность божественным умыслом, и если человек убивает или пренебрегает какою-нибудь частью своей природы, то он изменяет вверенной ему силе. Преобразуйте все чувства — в силу, всю жизнь — в мысли. Дай волнениям твоей души — направление. Преврати лихорадку — в силу. Безумие обрати — в упование на Бога!

II

Златые врата открывают вход к духовной жизни. Они не «отделяют от неё» — они «впускают к ней». Железный засов положен поперек них, чтобы запирать их; без него они бы открывались при малейшем прикосновении каждого. Железный же засов только с большим трудом приподымается — его так трудно приподнять, что никто не может справиться с ним один. Нужны в подмогу: вера или знание; нужна вся сила любви, чтобы, хотя бы слабо и неясно, сознавать существование братства и слияния с ним. Железный засов — это то искусственное и преходящее чувство, которое принимает себя за отдельную от других сущность. В твоем настоящем развитии тебе это кажется единственной великой действительностью, единственной абсолютною истиной. Человек, не принимающий ничего за достоверность, не считающий ничего достаточно проверенным, верит в действительность своей собственной личности, отдельной от других, а при вступлении на духовный путь именно эта вера в свою отдельную от других личность должна прежде всего другого быть уничтожена, так как она одно только представление или фантазия преходящей формы опыта.

Вы воображаете, что вы отделенные от других духи или сущности, каждый наделенный своим собственным образом, живущий в абсолютно отдельных от других условиях жизни. Какое очевидное ослепление! Понаблюдайте хотя бы на мгновение прилив и отлив в природе и вы заметите, что тело ваше, беспрестанно меняя форму, принимает в этом процессе природы деятельное участие. Это первое необходимое условие материальной жизни, и если вы его обдумаете, то увидите, что это необходимость. Вспомните, что высшая и низшая природы подлежат аналогичным законам, и что законы эти еще более определённы, положительны и неумолимы в высшей жизни, чем в низшей. Если ты наделен духовным зрением и в тебе проснулось сознание духовного, то ты всё это немедленно постигнешь. Понаблюдай и постарайся прочувствовать силу смягчающую и освобождающую истинной духовной жизни! Посмотри, как сознание учителя сообщается ученику, как душа любящего передаётся душе любимого, как мать и дитя сообщают друг другу свои мысли без посредства слов. Все эти три формы союзов переходят в высший, в союз Великого Учителя со своим учеником. Он делается ученику отцом и матерью, любовником и супругом, ученик опирается на него и вступает в общину любви, частью которой он делается сам.

Как только уничтожено чувство разъединения, уничтожается этим и самое большое препятствие по стезе могущества. Человек приобретает опять возможность возводить свою физическую сущность и развивать из неё свою божественную сущность, но только в том случае, если он сознаёт, что эта божественная сущность и живущая в ней сила не составляют его собственности, но суть его сущность. Когда он окончательно постиг этот урок, сердце его умирает для личных желаний и пепл их ложится в возлияльник. Когда ученик вполне постиг этот урок, он отказывается от нападения и раздора; он не желает более для себя или для кого-либо другого, близкого, любимого — спокойствия, власти, удовольствия или чего-либо другого. Навсегда уничтожен всякий повод к борьбе с кем-либо, к защите перед кем-либо. Ученик оперяется тогда, подобно голубю, белыми перьями. Если в нем замечается теперь мощь или он располагает силой, то мощь эта и сила истекают не из него самого, а из великого братства любви. Он может жить теперь жизнью духа, может войти в хоромы познания и оценить значение светлого алмаза, прославляющего их. Но если он считает себя отделенным и разобщенным с другими — даже с кем-либо, чьи грехи его отталкивают или чью ненависть он возбудил, пока он питает еще какое-либо желание для себя самого, хотя бы желание спокойствия, — до тех пор он слеп, нем и беспомощен в присутствии тех Великих.

Кто вступает в братство той любви, должен отказаться от всего этого, даже от собственной души.

Раньше чем ты будешь любовно принят братьями, ты должен положить свою животную душу под ноги и придавить её затылок ногою своею. Прежде чем ты можешь ожидать быть принятым братством любви, ты должен уничтожить в себе слепую жажду разобщенности.

Прежде, чем ты можешь быть приветствован, ты должен овладеть истиной, внутренне бьющейся сущностью, обусловливающей твою жизнь, и заставить её быть спокойной и хладнокровной. В противном случае она оглушит тот привет, хотя бы криком своим о милосердии.

Только душевные волнения открывают тебе, читатель, души, так как только через сердце ты можешь проникнуть в себя самого. Те, у кого нет сердца, те и бездушны.

Любовь твоя должна учить тебя. Будь верен ей, ухаживай за ней, наблюдай её. Возьми сердце свое со всеми его побуждениями, выведи их на свет и бесстрашно рассматривай. Учись таким образом подробно исследовать, не отступая. Сносись таким образом не только со своим собственным сердцем, но и с сердцами своих истинных друзей. Только у правдивых можно найти правду, пока повязка не спадет с глаз и ты не сделаешься в состоянии различить правду от лжи. Терпи радостно и будь убежден в том, что этим уничтожается самая грубая часть тебя самого. В опыте сердца и учении любви содержатся глубокие радости и горькая печаль. Чем радостнее ты подвергнешь свою самость пытке, тем скорее пытка эта окончится. Разглядывай свое собственное сердце, не содрогаясь, и учись из него. Не бойся жестоких слов, которые животная твоя душа будет говорить твоей высшей сущности. Инстинкт самосохранения заставляет человека думать, что вредно и противоестественно наблюдать ход процессов своей собственной природы. Отвергни эти инстинкты, которые оттянули бы тебя назад к неведению.

Не забывай, что есть бессознательность (Unbewusstsein) животной души и бессознательность божественной души. Обе души не могут быть деятельны одновременно. Одна должна подчиняться другой. Ты сам должен решить, которая из двух должна властвовать, расти и стать

мощной, как богатырь, в то время как другая станет слабеть и делаться бездеятельнее. Выбор твой будет зависеть от наклонностей твоих. Никто другой не принес бы тебе пользы. Прикажи твоей животной душе молчать, когда ты говоришь со своей высшей сущностью; придави её ногою своею и заставь её служить тебе, но не пытайся убить её преждевременно. В противном случае она оживет опять и предстанет перед тобой в новом виде, наполняя тебя страхом и ужасом. Ты не имеешь власти убить ее. Чтобы избавиться от неё, ты должен заставить её служить себе, преобразовать силы её в божественные и направить на то всё свое внимание. Это заставит все силы земли и неба прийти безмолвно, но решительно, тебе на помощь, так как ты следуешь их законам. Аскет восстает против законов внешней и внутренней природы и тем становится чужим и отверженным и должен бороться один. Человек, стоящий один, не имеет достаточно силы, чтобы приподнять железный засов. На его удел выпало заблуждение.

Там, где двое или трое собраны, там Великий Учитель незримо посреди них.

Посмотри, Великий Царь находится втайне и втайне преклоняются перед ним ученики его. Он есть свет и радость и освещает и радует сердца их. Во всех живых существах светит факел его и соединяет их в тайниках их душ. Оттого невозможно разобщить одну человеческую жизнь от другой, потому что та же струна дрожит во всех них. Оттого смысл разъединения тот же, что и «духовной смерти».

Даже в самых нечистых живых душах живет искра того великого света, а то они равнялись бы камням. Никогда не забывайте наставления: Не теряй никогда из глаз братства людей, которое возводится над братством любви.

Последователи этой веры одиноки на свете, они члены единого существующего тайного братства. Братство это обнимает всю Землю, и оттого оно насчитывает, много членов, но члены эти, при сравнении с народами Земли, составляют одно единое расточающее жизнь семя. Однако каждый член в продолжении одной жизни сходится с одним только или двумя членами этого братства, и никакой обет не может быть обменен ими, никакой знак не может быть дан ими в физической жизни. Союз их самый тесный, именно союз просветленной, глубокой, радостной любви. Где двое или трое собрались, там Великий Учитель посреди них. Если ученик согласен радостно переносить каждое испытание и нужду, и вполне очистить сердце свое и извлечь из него все страсти и желания, отделяющие его от жизни в Духе и Силе, тогда он никогда не будет одинок в горе своем; тогда двое и трое соберутся вместе и Великий Учитель будет посреди них. Под «сердцем» подразумевается та сущность в человеке, которая составляет его «Я». От ученика требуется, чтобы он с каждой жизнью всё более и более приносил это «Я» в жертву божественному, чтобы оно всё более и более разгоралось и очищалось, и наконец сделалось бы достойным вступить в круг чистых сердцем.

Внешние круги, которые со временем образуются вокруг этих двух или трех учеников, не составляются членами братства, но только теми, которые пьют на берегу реки. Долг этих двух или трех, знающих друг друга, обучать насколько возможно стоящих на берегу и объединять их на каждой возможной тропе. Каждый союз, каждое стремление действовать сообща, руководимое одним из членов братства, составляет часть божественного труда и признаётся таковым, потому что попытка действовать сообща есть первая простейшая задача, элементарный алфавит истинной жизни. Она должна быть основательно изучена.

III

Помни, о ученик, что тот, кто хочет войти в братство любви, должен обладать пятью качествами и семью приметами. Качества эти:

I. Способность веры или бессознательного познания.
II. Божественное упование или непоколебимая надежда.
III. Дар любви к ближнему, причем оскорбления прощаются от чистого сердца без принуждения.
IV. Мощь чистой любви, дающей и не ожидающей взамен ничего.
V. Сознание невидимого или познание высшей природы.

Приметы — частью психического, а частью интеллектуального порядка. Способность распознавания, разум, праведность, благоговение — понятны человеческому разуму и оттого принадлежат к интеллектуальному порядку; способность видеть внутренним зрением, слышать внутренним слухом, чувство духовного осязания — психического порядка. Существует еще много других психических примет, которые развиваются по мере того, как психическая сущность человека достигает своего полного развития; но этими тремя приметами ученик должен обладать прежде, чем научиться первому своему уроку в школе любви, или прежде чем принять свое первое посвящение.

Ненависть — атрибут физической сферы, прямой выродок наиболее прирожденных ей свойств. Кто хочет спастись от физической жизни, может достичь этого только пройдя школу любви; другой дороги не существует. Оттого все те, которые эгоистично становятся на путь оккультизма, стараясь прилагать высшие силы, и притом полны еще чувства отчужденности, делаются злыми силами, детьми мрака и, таким образом, делаются ещё более грубоматериальными, чем материалисты. Это те гигантские плевелы, которые, если их оставить расти, заглушат, задавят и уничтожат высшую жизнь ученика на многие века.

Любовь — это первый и последний атрибут божественного. Она поэтому проникает всю духовную жизнь и составляет её внутреннюю и внешнюю атмосферу, так что для тех, которые не дышали ею, невозможно достичь сознания духовного. Для них физическая смерть означает уничтожение, потому что после разрушения их тел им недостает органа для продолжения жизни.

Бессмертие и любовь, следовательно, почти тождественны, так как они нераздельны.

О души дремлющие, слепо идущие в объятия смерти, да будьте предостережены и проснитесь! Нет смерти для тех, которые живут в любви. Стремитесь поэтому открыть сердца ваши и дайте распуститься в них весенней листве, придавая новую жизнь и тем, глядящим на это чудо. Те, которых вы наделяете нежным расположением своим, отведают сладость божественной жизни, узрят величие восстания из мертвых и узнают даже мощь незримого. Таким образом, освобождая свои собственные души, вы помогаете освободить душу мира, и возьмёте на себя деяния божественного духа — творческую и освобождающую силу жизни.

Ибо: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них».

Перевод М[арии] Д[епп]
(«Вестник теософии», №1, 1910)

Анни Безант

ПСИХИЗМ И ДУХОВНОСТЬ

(Лекция, читанная в Лондоне летом 1907 г.)

Психизм и духовность постоянно смешивают, и это смешение приводит ко многим ошибкам и нежелательным последствиям. Сегодняшнюю лекцию я начну с определения каждого из этих двух явлений, так чтобы возможно яснее объяснить их и провести между ними резкую демаркационную линию. Прежде чем выбирать то или другое, надо ясно понять, в чем явление состоит, ибо если человек, желающий развить в себе духовность, употребляет средства, годные для развития психических сил, то последует разочарование, а может быть и опасность; с другой стороны, если человек, стремящийся к психизму, с этой целью принимается за методы, раскрывающие духовность, он так же обречен на разочарование, хотя на разочарование и временное, потому что если великий психист далеко не всегда человек духовный, то духовно-развитой человек всегда психист. Все силы природы подчиняются духу; когда в человеке раскрылась духовность, то в низшем мире всё перед ним открывается и всё повинуется его воле. В этом смысле человек, идущий по пути духовности и стремящийся к психизму, в конце концов не будет разочарован, но само это стремление на духовном пути будет действовать как барьер. Сейчас укажу, как и в каком смысле развитие психизма может задержать духовность.

Для разъяснения начну с двух кратких определений. Что такое духовность? Духовность есть самоосознание Единого. Что такое психизм? Психизм есть проявление сознания посредством организованной материи. Мы слишком часто слова «психичный», «психист», «психизм» употребляем совершенно неправильно и ограничиваем их смысл. Мы обыкновенно их употребляем в случаях необыкновенных проявлений сознания, тогда как они выражают в сущности всякое внешнее проявление и во всех сферах бытия — в физической, астральной, ментальной и духовной. В каком бы мире, посредством какой бы материи сознание ни действовало, раз оно для своего проявления пользуется материей, то имеются налицо явления психизма, и так и следует их называть. Если вы не запомните это точное и правильное определение, то вы легко впадете в грубые ошибки и будете рассматривать это явление астрального и ментального миров как нечто отличное от проявлений в физическом мире. Прежде чем понять проявления в астральной и ментальной сферах, надо хорошо разобраться в проявлениях в физической сфере. Если вы будете рассматривать как нечто отличное друг от друга однородные явления, различные лишь по степени и яркости своего проявления, зависимо от тонкости употребленной материи, если вы попытаетесь их разъединить, то вы всегда будете смотреть на психизм, т. е. на проявление сознания в астральной и ментальной сферах, неправильно и не мудро. Но если вы поймете, что сознание едино, что его проявление в каждой сфере обусловлено материей этой сферы, что, единое по существу, оно лишь разнится в степени своего проявления, сообразно силе сопротивления материи данной сферы, то вы не будете преувеличенно относиться к тому, что обыкновенно называется психизмом. Вы не будете относиться к нему нелепо-враждебно, потому что вы будете знать, что, отрицая психизм, вы тем самым отрицаете всякое проявление сознания — нелепость, которую мало кто делает, ибо если считать проявления разума в мире физическом прекрасной вещью, которую следует поддерживать и развивать, то по аналогии логично признать, что проявление того же сознания в такой астральной и ментальной материях совершенно равноценно. Нелепо утверждать необходимость развивать сознание в мире физическом и считать это же самое развитие сознания в других мирах опасным. Психизм везде однороден, и в каждой сфере он имеет свои законы развития; странно восторгаться деятельностью сознания в низшей сфере, а в высшей считать её чуть ли не дьявольским наваждением.

Психизму отводят область чего-то таинственного, чудесного и страшного, забывая, что в природе нет ничего ненормального — есть только явления более известные и менее известные, более или еще недостаточно проверенные. Психология обнимает собою совокупность всех психических, всех душевных проявлений человека, не исключая никакой из деятельностей сознания, и она совершенно права, ибо проявляет ли себя сознание в области мышления, в области ощущений или иных восприятий, сознание всё то же, различно лишь его проявление. Нет никакой существенной разницы, например, между речью и телепатией. В том и другом случаях мы имеет дело с общением ума с умом. Будет ли слово выговорено, написано или прямо переслано другому уму, оно всё то же, различны лишь методы передачи.

Представители материалистической науки прошлого века считали мысль результатом известного рода вибраций в известного рода материи. Во Франции, в Англии, в Германии был написан ряд сочинений в доказательство того, что мысль есть только продукт нервной материи. В настоящее время уже найдется мало ученых, готовых отстаивать это положение; если такие и есть, то это представители старой школы, пережитки. Большинство современных ученых допускает, что нельзя проявления разума рассматривать исключительно как результат вибраций физического мозга, что надо пойти несколько дальше при объяснении тех состояний сознания, которые ныне наукой изучаются. Во всяком случае, мысль не есть продукт материи. Это признание уже важный научный факт, но теософия идет дальше: она говорит, что мыслительный аппарат есть продукт мысли, т.е. антитезис прежнего мнения; это положение важно понять, чтобы проявление сознания в материи было ясно. Биология признаёт, что функция предшествует органу: это признанное уже наукой положение. Признано, что упражнение какой-нибудь функции постепенно создает соответствующий орган. Изучение простейших организмов это доказало. Признано также, что когда упражнение функции создало орган в его наипростейшей форме, то деятельность его постепенно совершенствует. Всё это положения строго научные, и некоторые ученые, несомненно, уже признают, что мозг взрослого человека в большой степени продукт работы мысли в юности, по крайней мере, в известной степени. Ученые признают, что мозговой аппарат совершенствуется при напряженной деятельности мысли. Чтобы лучше мыслить, надо напряженно думать. Чем напряженнее мы будем думать, тем больше наше орудие мысли будет совершенствоваться.

Здесь мы всё еще на научной почве; дальше пока еще наука не идет. Теософия же говорит, что наше сознание, работающее в сфере выше той, на которой рабо-

тает его орудие, создает этот механизм. Конкретно это следующее: физический мозг строится с астральной сферы; действуя в более тонкой астральной материи, сознание постепенно создает в развивающемся ребенке мозг (в границах его кармы). Таков общий закон здоровой эволюции. Каждое наше тело — физическое, астральное, ментальное, духовное — всегда строится сознанием в сфере высшей, но эти высшие сферы не далекие миры, а близкие, всегда около нас существующие и как бы нас проникающие миры; они в том же смысле иные, как твердые, жидкие и газообразные тела разнятся друг от друга. Переход в иные миры есть переход в другое состояние, а не в какие-нибудь пространственные сферы. Е.П. Блаватская сказала, что наше сознание работает в сфере астральной. Если вы на одну минуту призадумаетесь, вы согласитесь, что вы не работаете посредством физического сознания буквально. Что мы знаем о работе нашего сознания в клеточках и тканях нашего тела? В сущности ничего, разве только в болезни. Только тогда, когда тело наше расстроено, его физиологическая работа доходит до нашего сознания. В нормальном состоянии кровообращение, работа ассимиляции наших мускулов и нервов, жизнь наших клеточек, предохранительная деятельность некоторых живых клеточек, так называемых «поглотителей»* — вся эта огромная работа совершается без нашего ведома и без нашего сознательного участия. Она доходит до сознания совершенного человека, Сверхчеловека, но до нашего несовершенного сознания она не доходит; мы еще не достаточно интенсивно и полно живем, чтобы быть в состоянии вынести наше сознание во всей своей полноте и охватить им все его виды деятельности. Мы в состоянии вынести лишь очень небольшую часть его; нам приходиться отказаться от сознания, поддерживающего наше физическое тело, и сосредоточиться в высшем мире; мы пользуемся нервным механизмом как аппаратом мышления. Этот закон действует всюду. Если вы хотите организовать и перестроить свое астральное тело, то вы должны действовать от ментального плана. Раньше, чем вы будете в состоянии организовать свое астральное тело (как некогда астральное организовало физическое), вы должны сосредоточенной и правильной работой мысли сильно развить свое сознание. Вот почему так важно размышление: без творческой силы мысли мы не можем организовать тело астральное, т. е. то, что нас приводит в непосредственное соприкосновение с миром, ближайшим к нашему физическому.

Предположим, что мы признали, что наше сознание, работающее в физическом мозгу, в том орудии, над которым мы имеем полнейший контроль, постоянно соприкасается с внешним миром, свободно пользуясь мозгом, как своим орудием, и в то же время постоянно из высших миров приносит впечатления, которые оно более или менее совершенно передает в физический мир. Остановимся на не совсем обыденном мышлении, на той работе сознания, которая происходит в более тонкой части мозга, в эфирной его материи. Творческие силы искусства и воображения пользуются более всего эфирной частью мозга для своей работы и затем уже воздействуют на низшую, более грубую материю плотного мозга. Мысль же из сознания пробегает через все оболочки, пока находит в мозгу свое ясное выражение. Но разве нет многих таких умственных впечатлений, которые не ясны и не определенны, а между тем производят глубокий и определенный след в душе? Таких впечатлений много, и они доходят до нас разными путями. Самое важное понять следующее: так как с нами постоянно соприкасаются окружающие нас астральный и ментальный миры, то они постоянно производят изменения в нашем сознании. Если бы наше астральное тело было так же хорошо организовано, как наше тело физическое, то данные впечатления были бы не менее ясные и определенные, чем физические. И если бы наше ментальное тело было хорошо организовано, то впечатления ментальной или небесной сферы были бы также определенны и ясны, как и физические. Но на настоящей ступени эволюции астральное и ментальное тела еще плохо организованы, полученные от них впечатления неопределенны и туманны; это те впечатления, что обыкновенно обозначают словом «психические». Всякое общество психических исследований обычно изучает не обыденные процессы мышления, а необыкновенные; всё то, чему оно дает столько странных названий, есть работа сознания в тех оболочках, которых оно еще не в состоянии контролировать, которые им еще не вполне организованы. Медленно и постепенно они организуются: астральное тело посредством напряженной работы мысли, ментальное — посредством работы чистого разума. Заметьте, что нормальная эволюция всегда совершается во всей природе сверху вниз. Но возможна работа и снизу вверх. Развитие астрального тела можно стимулировать и в физической сфере, но это совершается за счет высшей эволюции; причина естественна. Все центры низших чувств находятся в астральном теле. Мы знаем, что после смерти желания человека остаются те же, что владели им при жизни. Известно, что во сне наши желания те же, что мы испытываем в состоянии бодрствующем. Центры всех наших психических сил находятся в астральном теле, и если вы сильно напряжете физические чувства, вы достигнете известных результатов в астральной сфере, но это результаты не здоровые, а беспорядочные, идущие против закона эволюции, потому что вы здесь действуете снизу вверх. Эти два пути (развитие сверху вниз и развитие снизу вверх) носят в Индии определенные названия: это — раджа-йога, или царственная йога и хатха йога, или искусственная йога. Хатха-йога пользуется физическими средствами и дает физические результаты. Так, известными методами напрягается зрение физического глаза и достигается нечто вроде начала ясновидения. Смотрение в кристаллы есть одно из таких средств. Эти методы действуют не на астральные, а на физические центры, и оттого они не могут давать больших результатов. Происходит просто некоторое расширение физического зрения, а не раскрытие настоящего астрального зрения, которое создается под влиянием ментального тела, как физические органы были созданы воздействием астрального тела. Центр астрального зрения будет находиться в ментальном теле, а не в астральном, только его орган в астральном теле. Метод раджа-йоги, царственной йоги, — всегда метод мышления; он требует глубокого сосредоточенного размышления и созерцания; таким совершенно естественным, здоровым и нормальным путем развивается зрение астральное, точно так как явилось у нас зрение в мире физическом. И если вы поймете, что сознание наше единое, что оно строит себе тела для того, чтобы через них более ясно проявиться, что мы должны стать владыками, а не рабами материи, пользуясь каждым органом материи для познания того мира, к которому эта материя принадлежит, не давая себя ослеплять материей в течение нашего длинного процесса восхождения, то вы увидите, что такое естественное развитие астральных сил неизбежно в течение эволюции, и лучшее, что вы можете сделать для ускорения его, это — следовать по тем линиям, которые начертала сама природа. Постепенно каждое человеческое существо разовьет способность так же свободно

* Они поглощают вредные микробы. — *Прим. пер.*

пользоваться астральным своим телом, как оно теперь владеет физическим, но при понимании этого процесса мы можем его ускорить. Для этого есть много путей и много правил и указаний. Их можно все свести к двум основным условиям: к ясной и напряженной работе мысли, к дисциплине тех тел, которые подлежат развитию, и к дисциплине тела, стоящего ниже их в эволюции. Таковы два основных закона для безопасной эволюции психических сил, т.е. работы сознания в сферах астральной и ментальной. Тела требуют известной дисциплины, так как для работы сознания в высших сферах, для построения новых органов должен быть известный подбор материала из всех бесчисленных комбинаций природы. Совершенно так же, как пьяница эксцессами расстраивает свою нервную систему и, вводя грубые и слишком активные элементы, вредит своей физической оболочке, так же точно и всякая порча физического аппарата (пьянство, обжорство, половые эксцессы) вредит физической нашей оболочке, как орудию сознания; если мы хотим пользоваться полным и совершенным сознанием, то мы должны дисциплинировать, воспитывать и строить свое тело сознательно и с полным пониманием дела; то же самое верно и относительно высших сфер. При организации более тонкой материи астральной и ментальной сфер необходим известный режим; ибо нельзя строить физическое тело из грубых комбинаций материи физического плана и при этом иметь утончённые комбинации в сферах астральной и ментальной. Тела должны соответствовать друг другу; при подборе в астральной и ментальной сферах необходимо предварительно такой же подбор произвести в сфере физической, иначе нечего и мечтать о развитии высших сил сознания. При комбинациях грубой материи в астральном мире происходит не только задержка, но и является ряд опасностей. Чем тоньше состав астрального тела, тем безопаснее путешествие в астральном мире. Этот вопрос необходимо поставить ясно, потому что в некоторых школах, где стремятся только к развитию астральных сил, применяются совершенно иные методы.

В Индии есть много школ «левого пути», где употребляются алкоголь и мясо с целью достигнуть известного астрального состояния; удается привлечь к себе и временно повелевать элементальными силами низшей астральной сферы. В таком случае человек поступает вполне сознательно и с определенной целью. Но среди тех, что практикуют самый высокий род черной магии, как бы ментальной магии, соблюдается такой же суровый аскетизм, как в школах, в которых развиваются высшие способности с благой целью. Совершенно неверно представление о братьях с темной стороны как о людях распущенных и безнравственных. Напротив, их нравы очень строги. Их заблуждения — заблуждения духа, а не заблуждения низших желаний и тех органов различных тел, которые могут удовлетворить их. Их заблуждение гораздо опаснее: это грехи ментальных сил, употребляемых для личных целей. Но они прекрасно понимают, что для достижения ментальных сил должна быть такая же суровая дисциплина, какая установлена в Белой Ложе. Строго необходимы как определенный режим для оболочек, так и напряженная работа сознания. При этих условиях результат верный. Нельзя определить срок для результата; это зависит от того, с какой точки человек начинает работу в данном воплощении. Законы природы не допускают какого-нибудь чудесного роста, и если кто-нибудь быстро развивает свои психические силы, то это потому, что в предыдущей жизни человек уже культивировал эти силы и он продолжает обучение в высшем классе, тогда как большинство начинает сначала. Некоторые не могут иметь успеха еще в настоящей жизни, но они должны помнить, что если они теперь не начнут, то им придется начать в следующей жизни. Законы природы ненарушимы, и природа не знает ни предпочтения, ни пристрастия.

Всё вышесказанное касается воспитания, организации оболочки, т. е. работы, необходимой для развития психизма. Надо очистить и подготовить оболочки для того, чтобы через них могли проявиться психические способности, т. е. силы сознания. Вы теперь поймете, почему я с самого начала подчеркнула, что все проявления сознания тождественны по существу. Когда о ком-нибудь говорят с тоном сожаления: «Он психист, он только ясновидящий» (как будто ясновидение есть минус, а не плюс), то следует спросить: «Готовы ли вы быть последовательным до конца»? В Индии есть такие последовательные люди, считающие сиддхи, психические силы, препятствием в духовной жизни. И в известном смысле они правы. Духовная жизнь устремляется внутрь; все психические силы направляются изнутри и вне его. В обоих случаях действует та же сущность, то же Я человека; в первом случае оно обращено на себя, во втором — на внешний мир. Будут ли предметы внешнего мира принадлежать к физическому, астральному или ментальному мирам, это совершенно безразлично; все они принадлежат к объективному сознанию, тому, что есть полная противоположность духовности. Но, сознавая это, индус последователен. Он говорит: «Да, силы душевные, направленные на внешний мир, мешают духовной жизни. Мы в них не нуждаемся и о них не думаем. В искании своего высшего Я мы отказываемся от всех предметов физического мира». Если вы готовы это сказать, то отвернитесь от психизма, но не преклоняйтесь тогда перед интеллектуальностью в физическом мире, отклоняя то, что называется психизмам в других сферах, потому что это совершенно непоследовательно. Если лучше быть слепым здесь, чем зрячим — индус часто такого мнения, потому что слепота уничтожает все отвлекающие предметы физические — если вы готовы сказать: «Да, я предпочитаю быть слепым, чем зрячим», тогда вы имеете право восставать и против астрального зрения. Но если вы цените физическое зрение, то почему же не цените также астральное и ментальное зрение, т.е. то зрение, что ступенью выше? Почему восхищаться зрением художника, который видит более оттенков, чем вы, и возмущаться зрением ясновидящего, который видит значительно больше самого искусного художника? И то и другое принадлежат миру объектов; оба они отдаляют высшее Я от самопознания и оба стоят на совершенно одинаковом уровне. Странно, когда один и тот же человек восхищается проявлением сознания в физическом мире и возмущается им в сферах высших. Это не последовательно.

Обратимся теперь к «духовности» и вдумаемся в значение этого слова. *Духовность есть глубокое понимание Единого во всём*; это не провозглашение, что все люди братья, это мы все можем сделать. Каждый, кто достиг известной ступени сознания, непременно признает единство человечества и скажет (вместе с христианскими и так называемыми языческими писателями), что Бог сотворил людей из одной крови. Это интеллектуальное признание единства является среди образованных людей практически всеобщим, но очень немногие способны внести это убеждение в свою жизнь и дать ему практическое осуществление. Для развития так называемых психических сил очень полезно некоторое удаление из мира. Для развития же духовного сознания это совершенно не нужно. Для большинства из нас, за исключением совершенно особых случаев, затворничество есть ошибка, ибо мир есть лучшее место для раскрытия и развития чув-

ства единства; духовность развивается лучше всего среди людей, в постоянном общении с ними. В нашем мире дух проявляется как любовь и как симпатия, и чем больше мы можем любить, чем больше мы умеем сочувствовать, тем полнее будет раскрытие нашего высшего Я. Прав был тот христианин первых веков, который сказал, что если человек не может любить брата, которого видел, то как же он может любить Бога, которого не видел? Если полное раскрытие сознания есть созерцание Единого, слияние с Богом, то путь к этому раскрытию есть частичное осуществление в любовном участии, в слиянии с нашими братьями, а для этого мир есть самое подходящее поле действия. Дух проявляется в физическом мире как любовь, как самоотречение, а также как истинное знание, ибо дух троичен, и знание так же необходимо, как и любовь. Всё значение любви в её объединяющей силе и в том, что она превращает жертву в естественный акт радости. Это вы знаете по опыту. Чем больше мы кого-нибудь любим, тем большее для нас наслаждение чем-нибудь поступиться для его счастья. Для матери не жертва отказаться для детей от какого-нибудь удовольствия. Счастье ребенка дает бо́льшую радость, чем могло бы дать данное удовольствие; радость в счастье любимого есть самая сладкая, теплая и глубокая радость. Эта радость расширяет сознание, и оттого семейная жизнь одна из лучших школ для развития духовности, ибо в постоянных жертвах семейной жизни, вытекающих из любви и сделавшихся таким образом радостями, высшее Я расширяется и сливается с окружающими воедино.

После семейной жизни — жизнь общественная, жизнь общины, жизнь народа; это всё школы для раскрытия духовного сознания. Хороший гражданин чувствует жизнь общины как свою собственную жизнь и таким образом сознает единство с более широким Я, чем узкий круг семейный. Человек, любящий свой народ, сливается с более широким Я, чем известная община в государстве. Если вода не увеличивается в пруду, который делается больше, то слой воды будет всё уменьшаться; если, расширяясь, любовь не делается более поверхностной, то она делается всё духовнее и духовнее. Любовь теряет свою живую силу, если, обращенная на дальних, она не умеет любить ближних. Но если вы избежите этого искушения и, помня, что Дух не имеет границ, будете, давая любовь, всё больше и больше углубляться в источник любви, если вы достаточно для этого сильны, тогда любовь к семье, к общине, к государству расширится в любовь к человечеству, и вы сольетесь со всеми, а не только со своей семей, своей общиной или своим народом. Все эти частные любви — наши учителя, чтобы привести нас к более широкой любви к человеку. Но не думайте, что можно было бы достичь большего, миновав меньшее; дурной муж, дурной гражданин, дурной патриот никогда не будет настоящим образом любить человечество. Человек должен сперва выучить азбуку, тогда он сможет читать и книгу любви. Он должен сперва научиться складывать буквы, а потом уже произносить слова. Тем не менее, все эти ступени ведут к духовной жизни и готовят человека к полному осуществлению духовности. И если вы действительно хотите развить в себе духовность, то культивируйте ее тем, что встречайте с любовью и сочувствием ближайших вам людей в повседневной жизни. И не только тех, кого вы любите, но и тех, кто вам не симпатичен; не только тех, кто вас любит, но и тех, кто вас не любит. Помните, что вы должны разбить стены, стены оболочек, отделяющих вас от ваших ближних в окружающих вас мирах, и что это разбитие стен есть часть вашего воспитания в духовной жизни. Только тогда, когда стена рушится за стеной и преграда разбита за преградой, только тогда осуществится и проявится свобода духа во всех сферах и во всех мирах. Дух всегда свободен в своей природе и своей собственной жизни, но, окованный стенками своей оболочки, он должен научиться сперва проникать через них, и только тогда он поймёт и осуществит общественную свободу, которая принадлежит ему по праву рождения. Пока вы себя чувствуете отдельно от других, пока вам еще недоступно понимание единства, пока вы говорите «мое» — до тех пор вы еще не знаете, что такое духовность. Стремление к индивидуальному обладанию чем бы то ни было не только физическим, но и нравственным и ментальным, не вульгарная гордость физическим богатством, но нравственная и умственная гордость; всё, что противопоставляет «я» «вам» и не понимает, что я и вы — единое, всё это идет вразрез с духовной жизнью. Из всех уроков это при практическом применении самый трудный — самый трудный из всех, когда не только говорится об единстве, но и делается усилие осуществить его. Лучше всего он осуществляется при постоянном самоотречении на всех планах и при постоянной мысли о единстве. Если у вас стремление вести духовную жизнь, то вы будете стараться быть чистыми. И вы правы, но почему? Для того ли, чтобы вам быть чистыми в то время, как друзья ваши остаются нечистыми? Нет! Вы должны быть чистыми для того, чтобы было больше чистоты в мире, чтобы весь мир стал чище. Не для себя вы желаете чистоту, а для всех, и больше нет радости для вас, как тогда, когда ваша чистота поднимает из тины кого-нибудь, кто упал и кого топчет мир. Вы хотите быть мудрыми. И вы правы, по-моему. Для того ли, чтобы, смотря сверху вниз на темного человека, сказать: «Я мудрее тебя», как чистый человек может сказать: «Я более свят, чем ты»? Нет, только для того, чтобы собранная вами мудрость озарила темных и сделалась их, а не только вашей мудростью. Иначе эта мудрость не будут духовной; духовность не знает «моего» и «твоего», она знает только Единую Жизнь, проявляющуюся в миллионах форм.

Мы не смеем себя называть еще духовными, пока мы не достигли этой точки, а достигнуть ее значит сделаться Христом. Если, смотря на низшее и самое гадкое, темное и ужасное, мы можем сказать: «Это я в такой-то оболочке», и сказать это с чувством радости, зная, что если двое (чистый и нечистый) единое, то никто не совершен, а оба поднимаются над уровнем самым низким, то мы совершаем истинное искупление, истинную работу Христа, ибо «рождение Христово» в вас означает готовность сбросить все стены разъединения, и полный «возраст Христов» означает, что вы совершили слияние.

Большинство из нас стремится к слиянию с высшим, а не с низшим. Мы рады сказать: «Я одно с Божественным, во мне раскрывается Христос, я с Ним сливаюсь воедино». Но многие ли готовы сказать: «Я одно и то же, что последний из моих братьев, мы делим с ним одну и ту же божественную жизнь»? Вспомните прелестный рассказ Оливер Шрейнер, в котором так ярко выразилась суть недуховной и суть духовной жизни. В первом случае чистая и безупречная женщина и, одежде ослепительной белизны и в белоснежной обуви вошла в Небесные врата и пошла по золотым улицам. Но при виде её сияющей одежды ангелы отступили со страхом и сказали: «Смотрите, её одежда залита кровью и на её сандалиях грязь и кровь». С своего престола Христос спросил: «Дочь моя, почему твоя одежда забрызгана кровью и сандалии твои окровавлены»? И она ответила: «Господи, я шла по грязным дорогам, и я увидала женщину, упавшую в грязь, и я перешагнула через нее, чтобы сохранить чистоту своих сандалий». Христос и ангелы исчезли, и женщина упала с небес, и снова она пошла по гряз-

ным дорогам, и снова она очутилась у небесных врат, и снова пошла по золотым улицам, но в этот раз она не была одна. Другая женщина была с нею, и на одежде обеих была кровь и сандалии обеих были в грязи и крови. Но видевшие их ангелы воскликнули: «Посмотрите, какой белизной сверкает их одежда! И как чисты их ноги»! И Христос с престола спросил: «Как вы пришли сюда в такой грязной одежде»? И женщина ответила: «Я видела, как топтали мою павшую сестру, и я нагнулась, чтобы поднять ее, и, поднимая ее, я запачкала свое платье, но я привела ее с собой в Твое Присутствие, Господи»! И Христос улыбнулся и поднял их обеих и посадил рядом с собой, и ангелы радостно запели, ибо разделенные грех и стыд не грязнят одежды Духа и не оставляют на них праха земли.

Итак, если вы хотите вести духовную жизнь, спуститесь вниз так же, как вы поднимаетесь вверх. Чувствуйте свое единство с грешником, как и со святым. Ибо ваша божественность в Духе, который равно пребывает во всех человеческих сердцах, и разницы нет в божественности духа, а только в степени его раскрытия и проявления. Поднимаясь вверх и желая проявлять духовную жизнь и в низшем мире, мы должны поднимать с собой своих братьев; тогда мы познаем радость искупителя и силу жизни, которая спасает, ибо для тех, кого мы называем Учителями и Спасителями мира, кому поклоняемся и служим, для них нет разницы: грешник им не менее дорог, чем святой — нет, иногда дороже, ибо сострадание изливается больше на слабого, чем на сильного.

Такова духовная жизнь, такова цель, которую должен поставить перед собой каждый, кто хочет сделаться духовным. Это нечто совсем иное, чем быть психистом, и смешивать этого нельзя; одно — раскрытие божественности в человеке, другое — очищение и организация оболочек. И то и другое хорошо и нужно, и я кончаю словами, которыми начала: быть психистом — не значит еще быть духовным; быть же духовным — это значит обладать всеми силами неба и земли. Выбирайте каждый свой путь, но помните, что при обособлении рост ваших сил может задержать раскрытие вашей духовности, которая есть понимание и осуществление Единства, ибо всё, что разъединяет, становится злом, в силу того, что эта сила разъединяющая. Всякая сила, которой мы делимся, дает нам крылья подниматься; всякая сила, которую мы храним для себя, делается гирей, которая нас тянет вниз, к земле.

(«Вестник теософии», №7–8, 1908).

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ МЫСЛИ

Всем не раз приходилось убеждаться, что только глубокая сосредоточенность размышления приводит нас к правильному решению вопросов в некоторых очень затруднительных случаях нашей жизни. И если в нашей обыденной жизни складываются иногда такие запутанные обстоятельства, то самое лучшее средство распутать их заключается в том, чтобы предварительно устранить все влияния, мешающие нам сосредоточить внимание, и затем спокойно продумать всё положение от начала до конца. Раджа-йога дает своим последователям возможность овладеть этим средством и учит их, как следует размышлять, развивая силу сосредоточения до такой степени, чтобы быть в состоянии твердо отрешить мысли от всего окружающего и уйти глубоко в самого себя, даже будучи в обществе других. Но такая задача требует постоянного и неутомимого упражнения. Первый шаг в этом направлении состоит в том, чтобы отрешиться от дурных поступков, от дурных мыслей и серьезно задаться целью осуществлять в жизни требования нравственности, чтобы приобрести *чисто добродетельный* характер. Без серьезного, напряженного труда человек не в состоянии действительно сосредоточить мысль и удержать её в желательном направлении.

Мы слишком непостоянны, слишком рассеяны, как видно хотя бы из нашей современной светской литературы. Много ли наших европейских молодых мужчин и женщин в состоянии верно проследить ряд доказательств от начала до конца? Мы так привыкли глотать готовые выводы маленькими бессвязными отрывками, не заботясь ни о жевании, ни о переваривании! Очень немногие из нас могут достаточно владеть своим умом, чтобы принудить себя продумать какое-нибудь положение вполне самостоятельно и последовательно. Известно восточное сравнение человеческой жизни с управляемой колесницей. Тело — колесница; страсти и желания — кони; душа — возница; рассудок и мысли — вожжи.

Невыдержанный современный европеец — это легкая карета, кучер которой свободно опускает вожжи, не обращая внимания на лошадей и позволяя им бежать, как и куда они сами хотят. Но последователь раджа-йоги — это колесница, управляемая мудрым и сильным возницей, не спускающим глаз с лошадей и подчиняющим их своей твердой воле.

Чтобы быть последователями раджа-йоги, мы должны начать осуществлять добро и правду. С утра — как только встанешь — следует сосредоточить свои мысли на правде и потом в течение дня во всей своей деятельности строго придерживаться намеченного идеала.

Необходимо постоянно упражняться в анализе всех своих ошибок — с серьезным намерением избегать их в будущем, пока ученик не добьется, шаг за шагом, полной власти над своими мыслями и поступками, чтобы направлять их всецело по пути к своему высшему идеалу.

Вторая ступень — сосредоточение мысли и отрешение её от всех внешних чувственных впечатлений. Мы расточаем свои силы, не думая о том, что наши способности и таланты ограничены; мы никогда не довольствуемся тем, чтобы думать — мы всегда хотим что-нибудь делать, причем расточаем свое время и мысли, делая ненужное. Лучше ничего не делать, чем в угоду чувствам упорно рассеивать свои мысли, занимаясь, например, бесполезным чтением. Ум требует временного покоя, и для некоторых легкое чтение является вполне подходящим отдыхом для духа после того, как он был напряженно занят серьезными предметами. Но я думаю, что очень многие нашли бы при первом же опыте, что лучше обратить духовный взор на глубины нашего собственного духа и думать, чем расточать время и духовную силу на предметы, не требующие размышления.

На третьей ступени раджа-йоги душа получает способность отделиться от ума и достигнуть сверхсознания — стать выше всякого рассуждения. Тогда душа прекращает страстные желания, но не убивая в себе земного, а обуздывая его и возвышаясь над низшими стремлениями; тогда она чувствует себя единою со вселенною и более ничего не желает лично для себя, а лишь всего для всех. Таким образом, двигаясь сама, она помогает и всему человечеству.

Перев. Астралъ
(«Вестник теософии», №7–8, 1908).

Алиса Суворова

ДОН ХУАН ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ!
(или история одного обмана...)

Intro

Я всегда интересовалась оккультными вопросами, сколько себя помню, в частности, прочитав в своё время впервые учение Карлоса Кастанеды о шаманах древней Мексики — была просто поражена грандиозностью и глубиной этого учения и мировоззрения. После переезда на ПМЖ в США проблемы другого рода (связанные с работой и обустройством моего быта) захлестнули меня, и я на какое-то время потеряла из фокуса своего внимания эту очень заинтересовавшую меня ещё на родине тему. И вот однажды, смотря какие-то новости по CNN, я увидела интервью с человеком, которого представили как известного шамана из Мексики; он что-то рассказывал о предстоящем катаклизме, о том, что Земля — это *живое существо*, что это существо в настоящее время тяжело болеет и собирается очиститься от его «раковой опухоли» — *человечества*. Вообще-то, слушала я это без всякого внимания, пока не появились титры, и под именем шамана «Kachora» не появилась надпись представляющая его как... «больше известен как дон Хуан, учитель К. Кастанеды». Это дословно то, что было написано в титрах под его именем.

Это было уже слишком, я не поверила своим глазам! «Так ведь же дон Хуан, типа, как-бы того... типа сгорел в огне изнутри, или как?» — помню тогда у меня мелькнула именно эта мысль. «CNN — ведущий мировой новостной телеканал, и если он так написал, значит я чего-то не знаю», — была моя вторая мысль. И я решила разузнать, кто такой этот Kachor'a, какое отношение к дон Хуану он имеет, и что всё это вообще значит?.. Так этот случайный сюжет, увиденный мною по CNN, привёл меня к личному расследованию, с результатами которого вы можете познакомиться в этой статье.

* * *

Начну, пожалуй, с того, что представления о Кастанеде в США и в России чрезвычайно сильно различаются, можно даже сказать, что радикально — в России, кроме непосредственно его книг и некоторых ранних его интервью, ничего о нём, по большому счёту, не знают и знать не хотят. Как оказалось, даже если оставить экономику в покое, то, фактически, даже в области осведомлённости и информированности, Россия представляет собой настоящие информационные задворки.

Могу поспорить с вами, что, прочитав эту статью, вы сами согласитесь в этом со мною. Степень различий в представлениях о творчестве Кастанеды здесь и «у них» может проиллюстрировать такой простой пример: если вы встретитесь с любым «продвинутым» фанатом Кастанеды в США, как это сделала я, желая внести ясность в некоторые вопросы возникшие у меня после увиденного мною сюжета по CNN, то вы узнаете от него, что дон Хуан оказывается... оказывается жив!

Если вы вовсе не удивлены этим революционным заявлением, то вам можно не читать эту статью дальше, ну а если от утверждения — «дон Хуан жив» — у вас отвисает челюсть, то, мои малообразованные российские любители Кастанеды, убедительно рекомендую вам внимательно прочитать эту статью до конца. Обещаю, что вас ждёт сюрприз нехилых размеров, если не сказать большего. По крайней мере лично на меня, всё это расследование произвело эффект разорвавшейся бомбы. Вот так вот, не больше и не меньше. Чтобы не томить читателя, расскажу эту историю вкратце с самого начала.

* * *

Попытки хоть как-то подтвердить правдивость рассказов Кастанеды предпринимались не раз, но во всех случаях они заканчивались ничем. Таким образом, вопрос правдивости или лживости того, что было изложено в его книгах, всегда оставался открытым, что не оставляло никакой другой возможности апологетам его учения, кроме как слепо верить в реальность дона Хуана, также, как, например, христиане верят в Деву Марию. Редкие столкновения между критиками и скептиками правдивости литературного наследия Кастанеды и толпами его преданных фанатиков продолжались до 1999 года, пока журналист Майкл Спенс не провёл своё сенсационное расследование, которое дало ответы на все вопросы, пожалуй, как скептикам, так и фанатам его учения, поставив в этой долгой истории жирную и вроде как окончательную точку.

Качора

Проводя собственное расследование и ища выходы на магов линии дона Хуана, знающие люди порекомендовали Майклу обратиться к духовному лидеру индейцев яки — Качоре. Полное его имя — Tezlcazi Guitimea Kachora. Качоре даже пришлось однажды представлять интересы яки на слушании ООН в 1992 году. Как впоследствии оказалось, Качора — это не только официальный духовный лидер племени яки (spiritual leader for the Yaqui Nation from Sonora), но он также является едва ли не самым известным шаманом во всей Мексике.

Кстати говоря, забегая чуть вперёд, если вы проведёте небольшой тест, и зададите в любом населённом пункте Северной Мексики простой вопрос, — «Как найти нагваля?» — вам безошибочно укажут куда нужно ехать, и где его искать. Слово *нагваль* (Nahual) — значит духовный лидер, и на данный момент (равно как все последние 50 лет) нагвалем яки является упомянутый мною ранее Качора — старый шаман из Соноры, которого избирают раз в 10 лет старейшены из всех племён яки, которые съезжаются с этой целью в Мексику, где бы они не находились, чтобы определить следующего духовного лидера на следующий временной цикл. Качора — очень известный и уважаемый в Мексике человек, его знают все или почти все, — не обязательно только яки, — он что-то вроде нашего Кашпировского или Чумака и у всех на слуху.

Чем же так известен Качора? Прежде всего он известен как непревзойдённый целитель; в Мексике, если вы попросите простых людей рассказать о нём, вероятно, вы, также как и я, услышите много потрясающих историй о том, как он поднимал на ноги и успешно излечивал практически безнадёжно больных людей, от которых отказывалась даже официальная медицина. Во-вторых, Качора известен также как и местный политический

деятель — ярый защитник яки, которым в последние 20–30 лет приходится весьма туго (а когда им было не туго?) и которые являются одним из самых беднейших слоёв населения Мексики, тем более несправедливо, что это самая что ни есть коренная часть жителей Мексики, в наши дни, похоже, пришла в полный экономический упадок и этническое вырождение.

Покопавшись в литературе (см. *библиографию*) и наведя дополнительные справки, кроме вышесказанного, я смогла узнать о Качоре следующее. Качора считается одним из самых почитаемых *старейшин* (Elders) Мексики, и он настоящий индеец яки. Его отец — другая известнейшая и историческая фигура, — легендарный целитель по имени Джавали (Javali). Его также часто называли Нагвалем (т.е. человеком знания), но Качора говорит, что он сам не любит его так называть, и предпочитает называть его как «doctor del campo» (деревенский доктор или знахарь по-нашему). Качора ещё будучи молодым, непрерывно путешествовал по всей Мексике со своим отцом, который, как считается, с детства обучил его всем премудростям и тонкостям магии и лечения людей. Считается, что его отец был одним из крупнейших специалистов по лекарственным растениям, который в своё время учился лично у другого легендарного нагваля яки — Чимото (Chimoto). Людская слава говорит, что сегодня нет никого равного в области лекарственных препаратов и их магическому применению Качоре, как единственному наследнику всех секретов его предшественников. Он родился примерно в 1912 г., сам он рассказывает о своих смешанных толтековских и монгольских корнях. Когда у него спрашивают, как ему удаётся излечивать таких безнадёжных больных, он может часами рассказывать вам о Духе, посредством которого он действует и рекомендациям которого он во всём следует. Индейцы яки называют этот единый дух как Чамахуа (Chamahua), и согласно их вере, когда человеку удаётся полностью слиться и раствориться в нём, — его возможностям нет никаких пределов. Для выполнения этой сложнейшей задачи от человека требуется отречься от его повседневной жизни и полностью посвятить себя задаче достижения идеального отражения и воплощения Духа Чамахуа в своих делах, мыслях, словах, что потребует от соискателя развития невероятной дисциплины и самоконтроля.

Качора вовсе не скрывает свои знания о «точке сборки» («punto de encage»), и может часами говорить об этом понятии, в своём роде уникальном для всей мировой мистики, нигде не встречающимся кроме как в таинственной мифологии шаманов Соноры. Качора рассказывает, что с самого детства мама заставляла его, чтобы он ежедневно практиковался в удержании неподвижной фиксации взгляда на одной точке, при этом сохраняя такой немигающий взгляд при полном внутреннем безмолвии, добиваясь состояния полного безмыслия и тишины. Такая тренировка проводилась ежедневно с самого детства по несколько часов и обязательно каждый день. Со временем, при правильной практике, когда внутренний диалог и весь окружающий мир полностью остановлен, — говорит Качора, — появляется способность произвольно управлять своей точкой сборки. Он много рассказывает про свою мать. Он говорит, что она родом из города Чипа (Chiapas), и он говорит, что именно она познакомила его с тем сакральным разделом тайного знания, что шаманы называют Кэйзи (Kaezi) — искусство манипулирования точкой сборки.

Как я читала, Качора также не любит, когда его пытаются фотографировать или записать на плёнку, хотя в последнее время он, похоже, начинает отходить от своих принципов, по крайней мере лично я пару раз видела его дающим интервью телевидению. В настоящий момент он проживает в San Luis Potosi, Mexico (где и проводит время от времени свои знаменитые семинары для всех желающих, о чём мы поговорим подробнее чуть ниже).

Собственно, повторюсь — ибо это очень важно, — в том, что я сейчас рассказываю, нет никакого секрета; любой (практически любой) житель Мексики знает имя Качоры и весьма наслышан о нём как о знатоке лекарственных растений из Соноры. Если у вас есть выход в интернет и вы хотя бы на базовом уровне владеете английским или испанским языком — вы можете самостоятельно найти о нём практически всё то, о чём я вам здесь кратко рассказала.

Знакомство в Соноре

Итак, возвращаясь к нашей истории, как вы уже наверняка догадались, журналист Майкл Спенс сумел безоговорочно установить факт того, что Качора и Кастанеда были прекрасно знакомы, что Кастанеда неоднократно приезжал к Качоре в гости и оставался у него, иногда даже на целые месяцы. Установить это было не так уж сложно, учитывая факт того, что Качора и сам-то никогда не скрывал этого. Как говорили люди, знающие его, он говорил им ещё лет 20 назад, что Кастанеда был именно его учеником, и что именно он познакомил его с другими старейшинами и шаманами Соноры, которых он всех прекрасно знал и с которыми он, по просьбе Кастанеды, сам свёл его. Человек с внешностью Кастанеды всегда был экзотикой в таких краях как Сонора, и он не мог не обращать на себя внимания местного населения, поэтому все местные были в курсе того, что он учился у Качоры, и подтвердить это впоследствии было не таким уж сложным делом. Именно из-за исключительного авторитета и известности Качоры, как выдающегося знатока многих лекарственных растений и их малоизвестных свойств, Кастанеда, по рекомендации его друга, занявшегося бизнесом в Штатах и постепенно перебравшегося из Мексики на ПМЖ в Лос-Анджелес, познакомился с Качорой. Конечно же, их знакомство произошло куда банальней, чем это было описано самим Кастанедой. В то время Кастанеда грезил антропологией и суматошно искал «горячий» материал для своей диссертации, которая ему была нужна просто «позарез», чтобы получить шанс остаться на работе в его любимом университете UCLA. Как рассказывает сам Качора, их первоначальное сотрудничество постепенно разрасталось и расширялось, и помимо бесконечных разговоров о растениях постепенно они перешли к другим темам, в частности, к шаманской традиции племени яки, ярким и титулованным носителем которой и являлся Качора. Как я уже говорила ранее, именно по этой причине Качору в Мексике простые люди обычно так и величают: нагваль, или просто старейшина.

Кастанеда и его книги

Итак, мы подошли к самому интересному вопросу, — по крайней мере для меня, — то, ради чего всё и затевалось. Стратегический вопрос: так правда или нет то, что описал Кастанеда в своих книгах? Как теперь установлено, оказались не правы и те, кто утверждал, что все изложенное в книгах Кастанеды — чистой воды вымысел, равно как заблуждаются и те, кто принимают всё рассказанное Кастанедой за чистую монету от первого до последнего слова. Как уже вероятно догадались читающие эту статью, что раз главный прототип Кастенеды, его учитель дон Хуан, жив, то, вероятно, как минимум, Кастанеда имел склонность *слишком* приукрашивать всё, что он услышал за время своего многолетнего ученичества у главного старейшины Соноры — нагваля Качоры.

Перечитывая перед написанием этой статьи многочисленные интервью Качоры, чтобы выбрать из них самое важное, я заметила, что, отвечая на шаблонный вопрос — «Правда или нет то, что написал Кастанеда?», — журналисты особенно часто любят цитировать вот этот ответ Качоры:

— Безусловно, Карлос Кастанеда — величайший и талантливейший из писателей, но нужно быть безумным, чтобы пытаться увидеть в Кастанеде мага.

В самом деле, Качора говорит, что Кастанеда в своих книгах всё очень сильно преувеличивает, придаёт всему грандиозность и драматизм. Его излишняя начитанность и академичность, в частности его очень сильное увлечение *философией*, привело к тому, что многие концепции развиты им самостоятельно или им придан совсем иной, интеллектуально-рациональный смысл по сравнению с тем, что первоначально рассказывал ему Качора. По его словам, главная задача которую поставил перед собой Кастанеда, когда писал эти книги, — это произвести максимальный фурор и эффект на воображение человека, читающего эти книги — загадочностью, грандиозностью и трансцендентностью мира магии, и чтобы достичь этой цели, Карлос не останавливался ни перед чем. Главная цель его книг, как говорил сам Кастанеда Качоре (с его слов), — это зачаровать и захватить ум среднестатистического европейского человека, взорвать его неподвижные и негибкие представления о мире, раздвинуть рамки возможного и показать границы того, до чего можно дойти, если суметь хоть чуточку измениться в лучшую сторону.

Качора говорит, что «Кастанеда никогда не ставил задачу передать в своих книгах в точности именно *магическое знание*, — как раз именно этого там и нет ни на йоту», — говорит Качора, — «никто из тех сотен тысяч, кто проштудировал его книги от корки до корки, не стал ещё *видящим*, потому что это — исключено в принципе. И сам факт этого, как конечный результат всех пустых усилий, — единственное и достаточное доказательство того, что это что угодно, например литература, — но только не *магия*. Тратить свою жизнь на это (*магию* — прим. А.С.) просто прочитав Кастанеду — это значит обманывать себя. Обучение *видению* невозможно без *видящего*. Утверждать обратное — это и значит *индульгировать*, полагаясь в магии на свой ум, а не на прямое *видение*, — занимаясь при этом любимым занятием людей — обманом себя и окружающих. Это (книги Кастанеды — А.С.) литературное произведение, а не руководство по магии, пора бы это уже понять» — говорит он. «Кастанеда не был никогда *магом*, и потому он не мог никогда знать, что это такое — *магия*. Он прожил свою жизнь и умер как любой обычный человек», — утверждает Качора. Он описывает магию как бы со стороны, с голливудской склонностью американцев всё преувеличивать и драматизировать, склонностью к эффекту и желанию оказать впечатление. «Карлос чертовски *индульгирует* в своих книгах, также, как и в своей жизни», — замечает по этому поводу Качора. На земле существуют тысячи магических культов, не менее загадочных чем *шаманизм*, и чтобы на этом богатом фоне суметь привлечь к себе внимание, Кастанеде пришлось приложить максимум усилий и фантазии (сгорание в огне изнутри, прыжки в пропасть, встреча с Арендатором, спасение из плена неорганических существ «Голубого Скаута (лазутчика)» и т.д.) — Качора категорически отвергает реальность всех этих небылиц.

«Кастанеда просто первоклассно играет на ограниченности и доверчивости среднестатистического европейца, — умело сочетая реальное с нереальным, усиливая правдоподобность одного за счёт другого, — который заглатывает наживку из экзотического блюда по самое горло» — пишет исследующий его биографию журналист Майкл Спенс.

Даже бывшая жена Кастанеды, его горячая почитательница — *Маргарет Раньян*, — банально сопоставляя даты и факты, которые приводит Карлос в своих книгах, вынужденно приходит в недоумение:

«Возможно, что первая книга Карлоса и, предположительно, последующие явились смесью действительности и воображения», — пишет она в своей автобиографической книге «Магическое путешествие с Карлосом».

Вместе с тем, Качора всё же признаёт, что многое из того, что описывает Кастанеда — базируется на реальных фактах, событиях и концепциях толтеков, — это то, что рассказал Кастанеде сам Качора, а Качоре — его отец. В частности, Качора подтверждает, что техники *сталкинга, перепросмотра, искусства управления точкой сборки и сновидением* и некоторые другие концепции, освещённые Кастанедой в своих книгах, действительно реально существуют и практикуются многими нынешними шаманами Соноры. Качора рекомендует книги Кастанеды всем как прекрасное введение и ретроспективный обзор шаманизма и некоторых его идей о мире и человеке, прекрасно адаптированных для усвоения среднестатистическим человеком, поданных в упрощённой и в несколько вычурной форме, наиболее подходящей для современного интеллектуально избалованного и падкого на сенсации европейского читателя.

Тенсегрити

Признавая частичную правдивость информации, излагаемой Кастанедой в своих книгах, в то же самое время Качора отметает реальность и свою причастность к некоторым концепциям Кастанеды, например, к *тенсегрити*. Качора утверждает, что никто из известных ему шаманов Соноры, включая его самого, не знает что такое *тенсегрити*. Качора говорит, что тенсегрити не является элементом магии, а скорее, великолепным *бизнес-планом* по выколачиванию денег поклонников Кастанеды на постоянной основе. Именно для этого и был создан коммерческий фонд «ClearGreen, Inc». «Просто, вероятно, в какой-то момент Карлос и его подруга поняли, что гораздо проще и эффективней делать деньги «из воздуха», на проведении еженедельных семинаров и тренингов по тенсегрити, чем работать над созданием очередной книги из серии. К сожалению, в Америке часто принято считать, что если есть популярность, то её запросто можно (и нужно!) конвертировать в наличность. Тенсегрити — яркий пример такой точки зрения.»

По мнению Качоры, именно с этой точки зрения и нужно рассматривать эту «технику». «Я ничего не рассказывал Карлосу про некие *магические пассы*, и именно по этой причине во всех его книгах (кроме последней) нигде нет упоминаний про так называемое тенсегрити.»

Кто на ком зарабатывает?*

И закончить эту часть статьи мне бы хотелось ответом на наиболее частый и стандартный вопрос-реплику, которым меня бомбардируют последнее время по почте после публикации мною этой статьи на многих российских кастанедческих сайтах. Они пишут: «Всё понятно, ещё один тип (в данном случае Качора) решил примазаться к неувядающей славе Кастанеды, и, как часто замечают при этом, *срубить бабла на Кастанеде*». Ну, что

* Данный пункт написан по мотивам наиболее часто задаваемого мне вопроса в ваших письмах.

тут можно сказать? Часто в России говорят: «у кого что болит, том о том и говорит», и, как видно, подобные обвинения в нашем случае лишний раз подтверждают правдивость этого правила.

Всё дело в том, что Качора проживает фактически в самой настоящей лачуге, хотя уже на другом краю Сан Луис Потоси (его п.м.ж.) раскинулся крупный американский обучающий лагерь, где американские бизнесмены реально пытаются заработать на страждущих, приезжающих к Качоре со всего мира. В их помещениях и проходят практически все лекции Качоры. И при том при всём, я лично видела как живёт Качора и его семья — чрезвычайно скромно, чрезвычайно, повторяю! Здесь в США такой образ жизни не назвали бы даже и так, а кроме как нищетой — никак иначе. И я повторяю, что вся эта американская братия вокруг него ездит на дорогих джипах и делает на его существовании реальные деньги, примерно также, как это делал и Кастанеда в своё время. Поэтому, делая такие довольно забавные оправдания, смотрите только, не перепутайте первичность причины и следствия. Да и повторяю, это вовсе не важно: факт того, что Кастанеда был в очень хороших отношениях с Качорой, часто оставаясь у него жить на целые сезоны, уже твёрдо установлен и проверен-перепроверен многочисленными исследователями. С чем спорим, господа? Хотите верить в Кастанеду и сгоревшего в огне изнутри дона Хуана — верьте, хотите знать, чтó было на самом деле — читайте внимательно статью. Я писала статью именно для последних, поэтому если вы из когорты первых, просто закройте это окно и потратьте ваш логин в Сеть на что-то более полезное. Приятных сновидений.

Это довольно забавно, когда Кастанеда только на первых 3 книгах заработал по самым скромных оценкам от 1 до 3 миллионов долларов. Заметьте, его информатор (Качора не считает Кастанеду своим учеником, потому как по словам Качоры — Кастанеда это *писатель*, но он не был никогда шаманом, а, значит, и его учеником) не получил с этого ни копейки. Теперь, когда известно, что последние 5 лет своей жизни Кастанеда прожил в одном из отелей Хилтон, проповедуя в это время своей наивной пастве отречение и умеренность во всём мирском, довольно забавно звучат обвинения, когда мои русские наивные друзья пытаются сделать вывод о том, что, «*якобы Качора наживается на Кастанеде*». Уж поверьте, я была в Мексике у Качоры, и точно знаю, что Качора (в отличии от бизнесмена-писателя Кастанеды) очень скромен, и реально не имеет в жизни ничего лишнего. Встречный вопрос: угадайте с трёх раз, кто на ком в этой ситуации нажился? Даже когда Качора собирался прилететь в Россию на свою Родину (все шаманы считают, что они родом с Сибири, а ещё точнее, с озера Байкал — я думаю вы все слышали кучу легенд про это святое место), то деньги на это собирали «всем миром»: ни родственики-миллионеры Кастанеды, не бизнес-воротилы из ClearGrean Inc, — никто не захотел помочь ему в этом, хотя многие из близкого окружения Кастанеды знают Качору, и вовсе не отрицают его роль в написании книг Кастанеды. Согласитесь, довольно забавно, когда вылазит некий очередной тип и заявляет, — оказывается! — что Качора пытается на ком-то заработать: поверьте, заработать на шаманизме больше, чем заработал Кастанеда, уже вряд ли кому-то удастся. Сложно обвинить в чём-то человека, когда у него кроме его лачуги больше-то ничего и нету. Я не призываю вас верить мне на слово — просто съездите и посмотрите сами, как он живёт, и перестаньте молоть чепуху (как про шамана Качору, так и про его «последователя» писателя Кастанеду).

[Раздел интернет-ссылок опущен — *ред*.]

Оригинал и последнюю версию этой статьи можно всегда найти на сайте проекта: castaneda.joy.by

© Алиса Суворова (Albany, NY)
alice@eu.by 11.02.2004

Использованная библиография при написании этой статьи:

Artaud, Antonin. The Peyote Dance. Farrar, Straus & Giroux, 1976.

Barthelme, Donald. “The Teachings Of Don B.: A Yankee Way Of Knowledge”. New York Times Magazine, 1973 (Feb 11), 14-15, 66-67. Reproduced in D. Barthelme, “Guilty Pleasures”. Dell, 1974.

Cook, Bruce. “Is Carlos Castaneda for Real?” National Observer, 1973 (Feb 24).

Cravens, Gwyneth. “Talking To Power And Spinning With The Ally”. Harper’s Magazine,

de Mille, Richard. “The Perfect Mirror Is Invisible”. Zygon, 1976 (Mar)

de Mille, Richard. “Castaneda’s Journey”. Santa Barbara: Capra Press. 1976

de Mille, Richard. “The Don Juan Papers: Further Castaneda Controversies”. Belmont, California: Wadsworth Publishing Company. 1990

Eliade, Mircea. “Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy”. Princeton U., 1964.

Fikes, Jay Courtney. “Carlos Castaneda, Academic Opportunism and the Psychedelic Sixties”. Millenia Press (1993).

Fire, John/Lame Deer & Erdoes, Richard. Lame Deer, Seeker of Visions. Simon & Schuster, 1972.

Foster, George M. “Nagualism in Mexico and Guatemala”. Acta Americana, 1944(Jan-Jun)

Giddings, Ruth Warner, collector. “Yaqui Myths and Legends”. U. Arizona, 1959.

Globus, Gordon G. “Will The Real ‘Don Juan’ Please Stand Up”. The Academy, 1975(Dec).

Holmes, Rebecca. 1983 “Shabono: Scandal or Superb Social Science?” American Anthropologist [85]

Kennedy, William. “Fiction or Fact”. New Republic, 1974 (Nov 16).

La Barre, Weston. “The Peyote Cult”, 4th edition. Schocken, 1975.

Madsen, William & Madsen, Claudia. “The Sorcerer’s Apprentice”. Natural History, 1971(June).

Moises, Rosalio, Kelley, Jane Holden, & Holden, William Curry. “The Tall Candle: The Personal Chronicle of a Yaqui Indian”. U. Nebraska, 1971.

Myerhoff, Barbara G. “Peyote Hunt: The Sacred Journey of the Huichol Indians”. Cornell U., 1974.

Young, Dudley. “The Magic of Peyote”. New York Times Book Review, 1968 (Sep 29).

Spans, Michael. “The Truth of Castaneda” Riders and Co., 1999.

А.А. Бэйли

[ОБ УЧИТЕЛЯХ, УЧЕНИКАХ И СВОЕМ ПУТИ]

Пятничное вечернее выступление Алисы Бэйли с вопросами старших учеников и дискуссиями

30 апреля 1943 г.

Этим вечером я хочу заняться совсем другим. Я много думала, и раз или два намекала в этих беседах об отношении всех нас в этой группе с Учителями. Я собираюсь сказать такие вещи, которые, возможно, вызовут у вас вопросы; я хочу, чтобы вы отметили вопросы, которые придут вам на ум, и позволили мне ответить на них, если я смогу. Я хочу, чтобы то, что я собираюсь сказать, было принято так, как оно есть; я скажу правду — насколько я её знаю. В том, что я говорю, нет символизма или тонких намёков — я именно излагаю факты.

Я наблюдала Школу на протяжении двадцати странных лет, очень странных, и с учащимися Школы произошли вещи, которые оправдали проделанную мною работу. Учащиеся всегда пишут и рассказывают о своих удивительных переживаниях и контакте с Учителями, и те из нас, кто разбирают эти письма, оставляют своё мнение об этом при себе. Есть в Школе учащиеся, один или два, которых я возвела непосредственно в степень учеников и которые определённо общались с Учителями. Обычно они были совершенно ошеломлены и обеспокоены этим событием. Они боятся психизма, самовнушения, легковерия; и одна из вещей, которые мне приходилось говорить: «Да, вы входили в контакт с Учителем. Продолжайте». Вы были бы весьма удивлены, если бы узнали их имена. В Школе есть и другие, кто определённо сознаёт, что его курируют, но в сознании физического плана ещё не зарегистрировали своей связи с Учителями. Поскольку я путешествую по разным странам, то могу засвидетельствовать, что в каждой стране есть мужчины и женщины, определённо вошедшие в контакт с Учителями и знающие это. Есть и другие, кто сознаёт, что они ученики и ждут момента сознательной фиксации этого. Работая в Школе, я чувствую, что практически за всеми ими стоит надежда. Они хотят знать сами, что Учителя — факт. Они мечтают о времени, когда Учитель приблизится к ним и скажет им, что они ученики.

Мне кажется, что одна из вещей, которые мы должны делать в нашей Школе — свидетельствовать о факте существования Учителей, потому что мы *знаем*. Я хочу обсудить с вами предмет, вызывающий у вас интерес и вопросы, как вы знаете; и не туманно, а в реальности. Второе, что мы должны делать в школе — это что Тибетец сказал мне много лет назад, и что я в слабой степени пыталась делать — говорить об Иерархии со всеми, но не так: «Я знаю, что Иерархия есть, и это оправдывает мои слова», а говорить о ней как о разумной гипотезе и опираясь на свидетельства уважаемых людей по всему миру, которые верят в Учителей. Когда вы говорите из точки контакта с Учителем (а не заявлениями *об Учителе*) ваши слова несут силу, хотя о себе вы ничего не говорите. Главный результат того, что Учитель входит в отношения с учеником — не то, что ученик может сказать: «Вот я, Учитель признал меня», а то, что исходящая от Учителя сила воздействует на ученика и позволяет ему сначала ясно мыслить, затем знать, что ему следует делать, а потом уже распознать, с чем он соприкоснулся.

На встрече комментаторов два года назад я немного коснулась темы Иерархии и ученичества. Я указала различие между *принятым* учеником и *мирским* учеником и сказала, что я — мирской ученик. Это единственное заявление, которое я сделала и когда-либо буду делать. Заявление об ученичестве — вполне законное, потому что ученики занимают диапазон от тех, кто принят в ученики в этой жизни в первый раз до таких великих и освободившихся учеников как Учитель К.Х., который является учеником Саната Кумары. Заявление об ученичестве вы можете делать всем; они не станут интерпретировать его в том смысле, который оно имеет для вас, но всё же истолкуют его верно, потому что христианская религия и поэзия полны идеи ученичества. Мы критически относимся к Церкви, но она сделала кое-какой ценный вклад в мировую мысль. В эру материализма она сохранила для нас факты о Боге, о Христе, о бессмертии, о душе, и она всегда говорила об ученичестве. Таков чудесный вклад Церкви вне зависимости от того, как мы к ней относимся.

Заявление об ученичестве, как я чувствую, это единственное, которое старшие ученики Школы могут делать, не погрешив против истины. Как я говорила вам ранее, некоторым из вас осталось сделать очень небольшие усилия, чтобы достичь этой степени. Вы не знаете, как близко к ученичеству вы можете быть.

В чём же разница между принятым и мирским учеником? Почему я могу с определённостью сказать, что я мирской ученик, и оспорить всякого, кто скажет, что я таковым не являюсь? Различные внутренние степени ученичества характеризуются всего лишь одним фактом — степенью влияния. В этой стране и в других есть множество людей, которые скажут, что они ученики или даже высокие посвящённые, и тем не менее, их влияние очень ограниченно. Поскольку они любят чувство власти и им нравится чувствовать, что люди откликаются на их влияние, они переоценивают себя. Но ученик в миру — это тот, кто несмотря на себя, влияет на тысячи. Я повлияла в своей жизни на сотни тысяч людей, и я могу сказать это, потому что я не забочусь об этом. Я не Христос, я не посвящённый страшно высокой степени. Великий посвящённый оказывает влияние на миллионы. Аватары влияют на каждого на планете — вплоть до самых низких представителей человечества. Как же это получается? Я скажу вам ещё одно различие между принятым и мирским учеником. Принятый ученик сотрудничает с Планом. План ему представлен, и он сотрудничает с ним. Мирской ученик знает План сам, и его сотрудничество — иного рода. Оно не основано на послушании; оно основано на неизбежности. Я хочу, чтобы наша Школа готовила и развивала мирских учеников.

Мирские ученики очень редко обучаются другими мирскими учениками. Обычно им приходится во всём пробиваться самим с очень небольшим руководством со стороны какого-нибудь человека, вовсе не занимающего важного положения. Иногда я думаю, что все вы по-

лучили слишком много информации. Вы понимаете, что я имею в виду. Вы знаете слишком много, и масса ваших знаний затмевает один или два момента, которые вам нужно усвоить и которых никто не может вам дать; вам придётся с борьбой добывать их самостоятельно. У меня никогда не было никого, кто бы учил меня об Иерархии. Я получила много наставлений о планах, энергиях и силах, множество академических знаний. То, что мне пришлось выяснять самой с того времени, когда мне было 15 до того, когда мне исполнилось 35, делалось без чьей-либо помощи; ни одна душа не помогала мне. Интересно, что вы можете иметь прямой контакт с Учителем, но просто не распознавать этого, не знать, кто он, и не понимать суть того, что он вам сказал. Только жизнь раскрывает значение сказанного им. Люди часто находятся под впечатлением, что Учитель придёт к ним и скажет, что они достигли той точки развития, когда они могут делать дела, и перед ними расстилается будущее служения, важное будущее, удовлетворяющее честолюбие, то тонкое нечто во всех нас, что ищет признания. Я полагаю, что в своей прошлой жизни я, будучи принятым учеником, сильно грешила в этом направлении, потому что я так боюсь делать заявления, боюсь недостатка скромности, боюсь самоудовлетворения, так что в этой жизни я пошла другим путём.

Я помню, как проводила большую работу в Индии. Я отправилась туда, когда мне было 22 года, и через шесть месяцев, поскольку никого лучше не нашлось, и не было больше никого, кто бы мог делать эту работу, меня назначили руководить шестью солдатскими домами. Я должна была управляться с этими шестью домами по 600 человек в каждом, каждый день недели. Я проводила по 15 молитвенных и евангельских собраний в неделю. Я провела хорошую работу и думала, что это благодаря моему характеру, но теперь думаю, что это было потому что я была молодой, симпатичной и полной жизни, а эти мужчины были одиноки и им не с кем было поговорить. Вот момент, который я хочу отметить. Я посещала 40 британских полков; каждое воскресенье я проводила занятия по Библии с 600 солдатами, я получила тысячи писем. Все они были хвалебными. Однажды я вытащила все их из ящиков стола и коробок, сложила их в кучу посреди комнаты и сказала: «Вот где я начинаю деградировать. Что мне сделать, чтобы преподать себе урок скромности, которого я никогда не забуду?» Затем я сожгла их все. Это было для меня символом того, что личность ничего не значит; духовное влияние — вот что имеет значение, а духовные ценности не являются вашей личной собственностью. Они нечто такое, к чему вы, из горького многовекового опыта, научились припадать. Вы можете использовать их так хорошо, как сможете, а затем придёт время, когда вы получите необходимый опыт и через вас будет литься достаточно для того, чтобы влиять на людей. Ваше видение всё время меняется. То, что вы считаете чудесным, удовлетворяющим опытом, достигает кульминационного пункта, а потом вы видите нечто ещё. Затем всё вами достигнутое кажется ничем, потому что вдалеке перед вами новая цель, рядом с которой ваши достижения кажутся маленькими картошками, очень маленькими. Я помню время в Индии, когда обо мне писали во всех газетах, и толпы офицеров приходили послушать, как я говорю и пою. Но я сознавала, что достигла точки, откуда я уже никуда не двигаюсь. Я использовала всё, что я знала. Я была смертельно больна наставничеством, своей ортодоксальностью. Повсюду, куда бы я ни пошла, со мной шёл старый индийский носильщик. Он обычно наблюдал за мной со забавным выражением. Я путешествовала по всей Индии одна, но этот старик всегда путешествовал со мной. В один прекрасный день он пришёл ко мне и сказал: «Будьте так добры, знайте, что тот же самый Бог любит нас и любит вас, любил нас задолго до того, как вы приехали в Индию». Это было для меня как гром с ясного неба. Этот старый индиец имел в виду, что весь наш фундаментализм — всё это неправильно. Бог есть любовь.

Потом, после того, как я прочитала лекцию об аде и все люди покинули зал, один сержант королевской конной артиллерии сказал мне: «Если бы вы только говорили истину от сердца, люди бы оставались и слушали вас. Но когда вы говорите ложь, они будут уходить». Во мне уже было достаточно, чтобы я смогла использовать эти несколько слов для расширения. Так я получала помощь от людей, которые не были важными. Ученик может получать и более определённое обучение. Полагаю, в какой-то прошлой жизни я получила его больше, потому что когда мне попалась «Тайная доктрина», она меня никогда не озадачивала. Принятый ученик может пройти большое обучение, и вы получили много обучения. Принятый ученик — это тот, кто растёт внутри, да, но он растёт и в ответ на внешнее обучение, тогда как мирской ученик растёт от знания, усвоенного в прошлой жизни, семени из прошлого.

Я очень много получила от Тибетца, когда он давал мне материал для «Трактата о космическом огне» и «Эзотерической психологии», потому что я взяла на себя труд овладеть материалом «Тайной доктрины» и погрузиться в него. Я не говорю о себе просто потому что хочу говорить о себе. Сегодня я — подопытная свинка. Что хорошего в том, что я буду продолжать и учить вас, но не давать вам извлекать пользу из моего опыта? Я могу оценить вас выше, чем вы цените себя сами. Думаю, что очень многие из вас способны сделать большой шаг вперёд. Вы все можете стать принятыми учениками в этой жизни, а затем начать следующую так, как я, или вы можете заложить такой фундамент осознания света, что уже в самые ранние годы, когда вы ещё будете формироваться, вы станете учениками. Быть мирским учеником не означает ничего кроме тяжёлой работы. Вас неправильно понимают, вы так заняты делом, которое делаете, и так стремитесь помогать, что совершаете множество ошибок. Мирской ученик начинает как принятый ученик, а оттуда продолжает, как может, достигая нужного уровня тяжёлым трудом.

Вы можете встретить Учителя и вам может быть интересно, что он вам говорит, но вы также можете быть так закрыты и запечатаны своими собственными идеями, своим постоянным думанием о себе, что не узнаете его. Я говорю вам из собственного опыта: вы недостаточно отчаянны, чтобы помогать человечеству. Вы не достигли той точки, когда вам всё равно, видели ли вы когда-нибудь Учителя.

Я пришла в воплощение в очень богатой семье. У меня было всё, что мог только иметь человек, а как Близнец я начала путешествовать, когда мне исполнился год. Я отправилась в Канаду, а затем в Швейцарию и по всей Европе. Я всегда была хрупкой, несчастной, самой простой и самой глупой в моей семье. До того, как мне исполнилось 14 лет, я три раза пыталась покончить самоубийством — в первый раз, когда мне было всего шесть лет. Я была жалкой, потому что мир был таким несчастным. Я хотела что-нибудь сделать

с этим, а никто ничего не делал. Когда мне исполнилось 14 или 15, я уходила прочь в пустоши, лежала в вереске и думала страшные мысли, ненавидела Бога, ненавидела мир и любила человечество, желая быть в состоянии сделать что-то, чтобы люди стали счастливыми.

Однажды в воскресенье вся наша семья ушла в церковь, и я осталась одна в гостиной, ненавидя жизнь и ненавидя мир, когда дверь вдруг открылась и вошёл человек. Я не удивилась, что у него на голове был тюрбан. Он сказал: «Ты очень вредная девочка. Я сожалею, потому что я надеялся, что ты возьмёшь себя в руки и поможешь нам раньше. Я начинаю сомневаться, сможешь ли ты, или прежде понадобится ещё одна жизнь. Если хочешь быть полезной этому миру, возьми себя в руки и сделай что-то с собой. Если ты сделаешь это, мы сможем тобой воспользоваться. Я скажу тебе, что тебе нужно делать, но я не уверен, что ты это сделаешь». Он набросал кое-что, что я могла бы сделать, и вышел. Я испугалась и подумала: «У меня было видение». Я вышла в парк и стала думать, что я не знаю, было ли это видение или я схожу с ума, но кое-что из полученного совета было неплохим: я смогла взять себя в руки и стала хорошо себя вести. И я была слишком хорошей. Фактически, однажды моя тётя пришла ко мне и сказала: «Боже мой, Алиса, перестань хорошо себя вести». Мои намерения были благими, хотя и поглупому осуществлялись. Я никогда никому не рассказывала о случившемся, потому что думала, что соотнеся это с моим хорошим поведением, они решат, что я схожу с ума. Я думала, что видела Иисуса. После этого во времена кризисов я иногда получала намёки, что нужно сделать, и всегда на луче света, буквально в комнате. Я начала подчиняться им, и взялась за работу среди британских солдат, а потом приехала в эту страну.

Затем я обнаружила Теософическое Общество, вошла в алтарную комнату и увидела портрет Учителя К.Х. С пятнадцати до тридцатипятилетнего возраста я и не знала, что встречала Учителя. Я не знала, кто он, и все мои толкования были так же неправильны, как и то, что это было видение. Это было за двадцать лет до того, как я открыла, кто он. Это должно ободрить всех вас. Делайте то, что вам сказано, любой ценой, даже если вы теряете своих друзей. Я нисколько не заинтересована в том, чтобы люди знали, что я ученица К.Х. Мир полон его учениками, в Школе есть несколько таких, кто пришёл ко мне как ученики К.Х. и знают это. Роберто Ассаджоли является учеником К.Х. Есть также много учеников Учителя Морьи, это великие мировые лидеры, через которых изливается его сила. Атлантическая Хартия и Четыре Свободы пришли прямо от Иерархии, и только ученики могли принести это в такой сжатой форме. Не важно, что вы думаете о личности ученика; личность не имеет значения.

Вот что любопытно — если бы посвящённый высокой степени пришёл к нам и говорил бы с нами, он пробудил бы в нас всё нежелательное и сделал бы нас просто невозможными. И в то же время он пробудил бы в нас и всё прекрасное. Одна из вещей, которую я заметила в нашей Школе, и которую вы, которые продолжите работу, когда меня уже здесь не будет, тоже будете наблюдать, — это эффект, оказываемый духовным знанием на лучших учащихся. По мере того, как они развиваются в знании и мудрости, их недостатки и предрассудки тоже развиваются. Это признак роста, поскольку когда предрассудок, ненависть или эгоизм выходят на поверхность, на свет, они начинают буйствовать. Затем, когда это заходит слишком далеко, учащиеся просыпаются и замечают их. Признак ученика в том, что когда он знает, что что-то неправильно, он искореняет это. Лучшие учащиеся будут худшими, потому что они перестимулируются. Они разочаровываются в себе, потому что все их недостатки выявляются.

На встрече комментаторов в Весак мы немного дальше разработаем эту тему. Комментаторы должны сознавать вызывающую природу духовной силы и эффект, производимый её протеканием на них самих. Это будет как хороший, так и плохой эффект. Рассматривая свою позицию в Школе, вы намеренно и добровольно подвергаете себя действию силы большой группы. Это окажет на вас некоторое воздействие. Эффект, оказываемый Учителем на группу, серьёзен, и вот почему Учителя не появляются чаще. Мне бы очень не хотелось, чтобы К.Х. явился мне или на собрании в Весак. Для некоторых это означало бы катастрофу из-за перестимуляции. Ученик платит цену контакта в своём физическом теле. Поговорив с Учителем, он после этого не может спать несколько дней. Если такому воздействию подвергается ученик, то что же случится с людьми, не стоящими на пути ученичества. Я хочу, чтобы группа обдумала этот вопрос, чтобы её члены говорили об Учителях практично.

Мы говорим о том, что наш планетарный логос — это один из несовершенных богов. Учителя несовершенны. Они раздражаются друг на друга, они часто несогласны друг с другом. Уверена, что я раздражаю Учителя К.Х., если у него находится время подумать обо мне, потому что я делаю такие глупости. Это всё относительно. Послушав некоторые школы мысли, вы бы подумали, что Учителя совершенны. Блаватская говорит, что некоторые из Учителей очень необразованны, но они знают, как пользоваться разумом своих учеников. Возьмём учение Тибетца. Он не может говорить на хорошем английском, но я очень хорошо образована. Он использует мой английский и мой ум, через который можно работать. Некоторые из Учителей знают очень немного. Тибетец знает о Вневременной Мудрости гораздо больше, чем К.Х., но они знают в своём ашраме людей, располагающих необходимым знанием. Так же, как топ-менеджеры подбирают себе подчинённых по их способности соответствовать потребностям организации, они находят и выбирают себе ассистентов. Но в сравнении с вами и мною они совершенны, потому что полностью преодолели те помехи, которые отгораживают меня и вас от центра жизни.

Учителя работают через все виды инструментов. Я часто говорю Фостеру: «Не представляю, как Учителям вообще удаётся работать через меня». К счастью, их не останавливают личные недостатки. Они работают со всеми видами инструментов, так что и мы должны быть готовы охотно работать со всеми видами инструментов. Если учителям приходится терпеть своих принятых и мирских учеников, так и нам с вами тоже нужно терпеть все виды людей. Но поскольку мы не прошли ещё по пути так далеко, как они, являемся ещё личностными и не видим всей картины, личности тех, с кем мы работаем, иногда сталкиваются с нашими. Нет никого, кто бы больше подвергался нападкам и слышал больше злословия и лжи о себе, чем ученики. Вы должны быть к этому готовы.

Этим вечером я так хотела сделать факт существования Учителей для вас реальностью. Не так давно одна из учащихся подошла ко мне и сказала: «В некоторые ночи я субъективно отправляюсь в большую комнату на горе под соснами. Налево от неё есть неболь-

шая комната, где находитесь вы и ещё один или двое других. Вы часто за столом, на котором диаграммы. За той комнатой ещё другая, где учитель К.Х.». Я ответила: «Это ашрам Учителя К.Х., и в той комнате с другими людьми мне приходится много работать с диаграммами для начинающих». Она знала, что она ученица К.Х. Это поразительно, когда вы находите учеников. Они не всегда чудесные, прекрасные и необычайно добрые люди, но это всегда люди, имеющие влияние. Учителя — это факт, и я хочу, чтобы вы узнали сами, что они — факт.

Как ученик я скажу вам, что вы можете достичь ученичества, если захотите. Я не имею в виду, что вы станете мирскими учениками. По моему представлению, ряды мирских учеников пополняются из самых младших из тех, кто приходит уже учениками. Некоторые из присутствующих в этой комнате уже сделали это. Я не хочу, чтобы сказанное мною сегодня было неправильно понято. Я делаю совершенно обычное заявление, которое могут сделать сотни людей по всему миру. Есть сотни мирских учеников; по их плодам вы узнаете их и по той степени, в которой они осаждают [план] на землю.

Э.С.: Не вернётесь ли вы к теме важности того, как мы говорим об Иерархии, распространяя идею о ней?

А.А.Б.: Не говорите так, как я говорила сегодня.

Х.Р.: Мы в свою очередь должны говорить то, что для нас является истиной. Если мы говорим правду, тогда всё в порядке.

А.А.Б.: Нет, не всё. Это первый раз, когда я рассказала о своём полувековом опыте. Говорить о вашем внутреннем опыте было бы неправильно. Людям, находящимся на грани ученичества, вы можете сказать «я ученик», и тем самым укрепить их веру, но вы не можете делать это повсюду.

Х.Р.: Так могу ли я говорить правду?

А.А.Б.: Вы имеете в виду истину Вневременной Мудрости?

Х.Р.: Всю правду, если только вы не выставляете себя.

А.А.Б.: Вы можете сказать, что существование Учителей — факт.

Р.К.: Мы хотим забыть всё о факте того, что мы говорим, обращаясь к Учителям. Мы должны жить по ним, и тогда люди захотят выяснить, что за образец стоит за нашей жизнью. Это жизнь, а не речи, вот что представляет Учителей. Это их внутренняя жизнь отражается в нашей внутренней жизни и делает нас динамичными.

А.А.Б.: Мы можем говорить о Плане и о великих учениках в миру, через которых разворачивался этот План. Некоторые великие фигуры говорили вещи, воздействовавшие на сознание человечества. Лютер вызвал реформацию — первый великий шаг к свободе человеческого сознания, нанеся первый великий удар теологии. Нокс и Кальвин пытались сделать то же самое, но их стали ненавидеть. Они не были учениками. Когда-нибудь у нас будет книга, где будет написано об учениках и о том, как некоторые великие идеи, исходящие от Иерархии, осуществлялись через них на физическом плане, и как они говорили вещи, вызвавшие определённые великие изменения. Е.П. Блаватская была одним из них; она нанесла удар богословию, а затем — науке.

Х.Р.: Мы должны помнить о неизбежности прихода Иерархии в сознание людей; так много людей могут принять её, потому что они приняли водительство.

А.А.Б. Вот для этого наша Школа и существует. Я много думала о Школе. Мы допустили сюда многих людей, которые не совсем подходят для Школы, и в предварительных документах мы говорим, что такова наша цель. Но иногда я задаюсь вопросом — принесли ли мы им какую-либо пользу. Я иногда думаю — если бы мы могли исключить людей, которые не являются подходящим материалом для того, чтобы стать учениками, и имели бы небольшую, но более мощную группу, — группу, которая могла бы быть настолько магнетичной, что смогла бы притянуть к себе людей, которые готовы к обучению в качестве принятых учеников. Вся природа метода Иерархии изменилась. Теософическое Общество основано на индийской технике — учитель и ученик. Учитель даёт ученику намёк, а тот работает согласно ему, потому что в мире было так мало людкй, готовых для ученичества. Но это не та практика, что применяется сейчас. Её никогда не было в ашраме, где с учеником имеют дело в групповой формации. Учителя обучают группы, а те готовы работать с людьми нашей Школы, когда мы готовим их до нужного уровня. Пока вы преуспеваете в ученичестве, группа способна привлекать к себе людей, годных для обучения.

Хотите любить Всевышнего Аллаха — любите справедливость. Желайте своему брату того же, что желаете себе. Не старайтесь быть богаче, выше, сильнее других. Делитесь с бедными всем, чем одарит вас Всевышний. Остерегайтесь, что кто-то вам будет завидовать в богатстве. Пусть вам завидуют в учёности, справедливости и щедрости. Молитесь Аллаху, чтобы к вам не пристало ничего добытого чужим трудом, чужим потом. Такое — непреодолимая преграда на пути к тарикату.

Ваше оружие — чётки, не ружьё, не кинжал. Против этого оружия бессильны тираны, ибо никто из тиранов не сильнее Всевышнего Творца. Погибать в схватке с врагом намного сильнее себя подобно самоубийству. Самоубийство — самый тяжкий грех из всех земных грехов. Подобная смерть — неверие в силу и милость Всевышнего Аллаха, сотворяющего тиранов не во вред, но во имя очищения нравственности людей. Для тех, кто в тарикате, тираны — пустые истуканы, которые будут падать и разбиваться, словно глиняные горшки.

Злого победи добротой и любовью. Жадного победи щедростью. Вероломного победи искренностью. Неверного победи верой. Будь милосердным, скромным, готовым жертвовать собой. Ты в ответе за многих, если дух твой укреплён исламом, если вся твоя жизнь — это путь ко Всевышнему — тарикат.

Из учения чеченского суфия
Кунта-Хаджи Кишиева

Е.П. Блаватская

АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ — ПРИВЕТ ОТ «ЛЮЦИФЕРА»!

Мой господин примас всей Англии!

Это открытое письмо вашей милости мы используем как средство передать вам, а через вас — духовенству и пастве, а также христианам вообще, считающим нас врагами Христа — краткое изложение той позиции, которую занимает теософия по отношению к христианству, так как считаем, что время для такого заявления пришло.

Ваша милость вне всякого сомнения в курсе, что теософия — не религия, а философия одновременно религиозная и научная, и что покамест основным делом Теософического Общества было возрождение во всякой религии оживляющего её духа путём способствования исследованию истинного смысла её доктрин и обрядов. Теософы знают, что чем глубже проникаешь в смысл догматов и ритуалов всех религий, тем больше видится их подобие в своих основах, пока наконец не достигается постижение их фундаментального единства. И эта общая основа — не что иное, как теософия — Тайная Доктрина веков, которая будучи разбавлена и замаскирована так, чтобы соответствовать способностям масс и требованиям времени, образовывала живую сердцевину всех религий. Теософическое Общество имеет отделения, состоящие соответственно из буддистов, индусов, мусульман, парсов, христиан и свободомыслящих, которые вместе, как братья, работают на общей почве теософии. И именно потому, что теософия — не религия, да и не может занять место таковой для народных масс, успех Общества оказался столь велик — не только в том, что касается растущего числа членов и расширяющегося влияния, но также и в отношении производительности той работы, за которую оно взялось — возрождения духовности в религии и культивирования среди людей чувства **братства**.

Мы, теософы, считаем, что религия — естественная составляющая жизни человека на нынешней стадии развития; и хотя в редких случаях могут рождаться и люди без религиозных чувств, у общества должна быть религия, так сказать, *объединяющая его связь*, без которой ему угрожают упадок и материальное уничтожение. Мы считаем, что никакая религиозная доктрина не может быть более, чем лишь попыткой изобразить в нашем ограниченном понимании и в понятиях нашего земного опыта великие космические и духовные истины, которые в своём обычном состоянии сознания мы скорее лишь смутно *ощущаем*, чем действительно воспринимаем и понимаем; а откровение, если цель его действительно что-то открыть, неизбежно должно соответствовать тем же приземлённым требованиям человеческого интеллекта. Потому по нашей оценке никакая религия не может быть абсолютно истинной, и никакая — абсолютно ложной. Религия верна настолько, насколько она удовлетворяет духовные, нравственные и интеллектуальные потребности своего времени и помогает развитию человечества в этих отношениях. И она ложна пропорционально тому, насколько она мешает этому развитию и оскорбляет духовную, нравственную и интеллектуальную части природы человека. И трансцендентально духовные идеи о силах, управляющих Вселенной, которых придерживается восточный мудрец, для африканского дикаря будут столь же ложными, как идолопоклоннический фетишизм последнего — для мудреца, хотя и те, и другие взгляды неизбежно должны быть в какой-то степени верны, ибо представляют самые высшие идеи, которых могут достичь две разных индивидуальности относительно тех же самых космически-духовных фактов, которые человеку никогда не познать в их реальности, пока он остаётся только человеком.

Потому теософы уважают все религии, а в отношении религиозной этики Иисуса испытывают глубочайшее восхищение. Иначе и быть не может, ибо эти дошедшие до нас наставления — те же самые, которым учит и теософия. Так что в той мере, в которой современное христианство исполняет своё притязание на то, чтобы быть *практической* религией, которой учил Иисус, теософы с ним всем сердцем и действуют с ним заодно. И в той мере, в какой оно идёт против этой простой и чистой этики, теософы являются его оппонентами. Всякий христианин может, если захочет, сравнить заповеди Нагорной Проповеди с догмами своей церкви, а её дух — с принципами, движущими христианской цивилизацией и управляющими его жизнью; и тогда он сможет судить сам — насколько религия Иисуса вписывается в его христианство, и насколько поэтому он и теософы согласны. Но исповедующие христианство, а особенно духовенство, отшатываются и не решаются провести такое сравнение. Подобно купцам, боящимся обнаружить своё банкротство, они, похоже, боятся открыть расхождение в балансе, которого никак не свести, поставив материальные владения против духовных задолженностей. Сравнение между учением Иисуса и доктринами церкви, однако, часто делалось (и нередко без большой учёности и критической проницательности) — как теми, кто хотел упразднить христианство, так и теми, кто хотел его реформировать; и совокупный результат этих сравнений, как вашей милости должно быть хорошо известно, доказывает, что почти в каждом пункте доктрины церквей и практика христиан находятся *в прямом противостоянии учению Иисуса*.

Мы привыкли говорить буддистам, мусульманам, индуистам или парсам: «для вас дорога к теософии лежит через вашу собственную религию». Мы говорим так, потому что эти вероучения содержат глубоко философский и эзотерический смысл, объясняющий аллегории, под которыми они представлены народу, но мы не можем сказать того же христианам. Преемники апостолов не записали *тайного учения* Иисуса — «тайн царствия небесного», которые были сообщены только апостолам.* От него избавлялись, его подавляли, уничтожали. То, что дошло до нас через поток времени, это афоризмы, притчи и аллегории, которые Иисус явно предназначал для духовно глухих и слепых, чтобы они открылись миру позже, и которые современное христианство либо принимает буквально, либо толкует соответственно фантазии отцов светской церкви. В обоих случаях они, как срезанные цветы: они отлучены от

* От Марка, IV, 11; от Матфея, XIII, 11; от Луки, VIII, 10.

растения, на котором росли, и от корня, из которого это растение черпало свою жизнь. Потому если бы мы поощряли христиан изучать свою религию самостоятельно, как мы советуем приверженцам других вер, результатом было бы не знание смысла мистерий, а либо возрождение средневековых суеверий и нетерпимости, к тому же сопровождаемое мощным выбросом формальных молитв и проповедей (вроде того, что привёл к образованию 239 протестантских сект в одной только Англии), либо огромный рост скептицизма, ибо у христианства нет такого эзотерического основания, которое было бы известно тем, кто его исповедует. Ведь даже вы, мой господин примас Англии, должны с болью признать, что знаете нисколько не больше из этих «тайн царствия небесного», чем самый скромный и неграмотный прихожанин вашей церкви.

Потому легко понять, что теософам нечего сказать против политики католической церкви, которая запрещает, или протестантских церквей, которые не поощряют, какого-либо частного исследования смысла «христианских» догм, которое могло бы соответствовать эзотерическому изучению других религий. Исповедующие христианство, с их нынешними идеями и знаниями, просто не готовы предпринять критическое исследование своей веры и рассчитывать при этом на хорошие результаты. Неизбежным следствием этого стало бы то, что их дремлющие религиозные чувства были бы скорее парализованы, нежели стимулированы — ведь критическая библеистика и сравнительная мифология последовательно доказали (по крайней мере тем, у кого не было шкурного интереса, духовного или светского, поддерживать ортодоксию), что христианская религия в том виде, в каком она существует, составлена из шелухи иудаизма, лоскутов язычества и плохо переваренных останков гностицизма и неоплатонизма. Этот курьёзный конгломерат, который постепенно сформировался вокруг записанных высказываний Иисуса, теперь, по прошествии веков, начал распадаться и крошиться, опадая с чистых драгоценностей теософической истины, которые он так долго закрывал и скрывал, но не смог ни обезобразить, ни разрушить. Теософия не только спасает эти драгоценные самоцветы от судьбы, которая угрожает тому мусору, в который они столь долго были вкраплены, но и сам этот мусор спасает от полного осуждения, ибо показывает, что результаты критического изучения Библии далеки от полного анализа христианства, так как каждый из кусков, составляющих курьёзную мозаику церквей, когда-то принадлежал религии, которая имела эзотерический смысл. И только когда эти куски будут возвращены на места, которые занимали изначально, можно будет постичь их скрытое значение и понять истинный смысл догматов христианства. Однако чтобы сделать это, нужно знание Тайной Доктрины — такой, какой она существует в эзотерическом основании других религий, а этого знания нет в руках духовенства, потому что церковь скрыла ключи, а потом и потеряла.

Ваша милость теперь поймёт, почему Теософическое Общество взяло в качестве одной из трёх своих целей изучение тех восточных религий и философий, которые проливают такой поток света на внутренний смысл христианства. И как мы надеемся, вы также поймёте, что делая так, мы поступаем не как враги, а как друзья той религии, которой учил Иисус — фактически, истинного христианства. Ведь только через изучение этих религий и философий смогут христиане прийти к пониманию своих собственных верований или увидеть скрытый смысл притч и аллегорий, которые Назарей рассказывал духовным калекам Иудеи, и приняв которые будь то за факты или за вымысел, церкви сделали сами его наставления уязвимыми для насмешек и презрения, а христианство, подрываемое историческим критицизмом и исследованиями мифологии и побиваемое кувалдой современной науки, подвергли серьёзной опасности полного краха.

Должны ли тогда теософы рассматриваться христианами как их враги только потому, что считают ортодоксальное христианство в целом противостоящим религии Иисуса и имеют смелость говорить церквям, что те предали того Учителя, которого они по их словам почитают и которому служат? Поистине, далеко от этого. Теософы знают, что тот же дух, что одушевлял слова Иисуса, латентно присутствует и в сердцах христиан, как, естественно, и во всех человеческих сердцах. Их фундаментальный принцип — Братство Человечества, и конечное его осуществление возможно лишь через то, что задолго до времён Иисуса называлось «Духом Христовым». Этот дух даже сейчас потенциально присутствует во всех людях и разовьётся, став деятельным, когда человеческим существам больше не будут мешать понимать и ценить друг друга, а также проявлять друг к другу сочувствие те барьеры ссор и ненависти, которые возведены священнослужителями и князьями. Мы знаем, что в своей жизни христиане часто поднимаются над уровнем своего христианства. Во всех церквях есть благородные и добродетельные мужчины и женщины, готовые жертвовать собой и желающие творить добро соответственно своей просвещённости и имеющимся возможностям, полные устремлений к вещам более высоким, чем земные — то есть последователей Иисуса вопреки своему христианству. К таким теософы испытывают глубочайшую симпатию, ведь только теософ или человек столь тонкой разумности и большой богословской учёности, как ваша милость, может справедливо оценить те огромные трудности, с которым приходится бороться нежному ростку естественного благочестия, ибо он пытается укорениться на чуждой ему почве нашей христианской цивилизации и расцвести в холодной и иссушающей атмосфере богословия. Как тяжело, например, «полюбить» такого Бога, как нарисованный в известном высказывании Герберта Спенсера:

> «Жестокость фиджийского бога, которого представляют пожирающим души умерших (страдающих, должно быть, при этом процессе), невелика в сравнении с жестокостью бога, осуждающего людей на пытки, которые вечны... Наложение на потомков Адама в течение сотен поколений ужасных наказаний за небольшой проступок, которого они не совершали, проклятие всех тех, кто не воспользовался предполагаемым способом получения прощения, о котором большинство из них никогда и не слышало, и достижение примирения путём пожертвования сына, который был совершенно невинен, чтобы только удовлетворить якобы существующую необходимость в примирительной жертве — всё это поведение, которое будучи описано применительно к какому-нибудь земному правителю, вызвало бы только отвращение...»*

* «Религия: ретроспектива и перспектива». / Herbert Spencer, «Religion: a Retrospect and Prospect», *Nineteenth Century*, Vol. XV, No. 83, янв. 1884.

Ваша милость, без сомнения, скажет, что Иисус никогда и не учил поклоняться такому богу, как этот. Так же говорим и мы, теософы. Но это — тот самый бог, поклонение которому официально проводится в Кентерберийском соборе лично вами, мой господин примас Англии, и ваша милость непременно согласится с нами, что поистине в сердцах людей должна быть божественная искра религиозной интуиции, которая позволяет им так неплохо сопротивляться мертвящему действию такого ядовитого богословия.

Если ваша милость со своей вершины окинет взором то, что простирается вокруг, вы узрите христианскую цивилизацию, для которой бешеная и безжалостная борьба человека против человека является не только отличительной чертой, но и признанным принципом. Сегодня это уже общепризнанная научная и экономическая аксиома, что весь прогресс достигается через борьбу за существование и выживание наиболее приспособленного; а самые приспособленные к выживанию в этой христианской цивилизации — не те, кто обладает качествами, признанными за лучшие моралью всех веков — щедрые, благочестивые, благородные, прощающие, скромные, правдивые, искренние и тому подобные, а те, кто сильнее других в эгоизме, хитрости, лицемерии, грубой силе, ложных претензиях, жестокости и жадности, а также самые неразборчивые в средствах. Духовные и альтруистичные — это «слабые», которых «законы», управляющие вселенной, предоставляют в пищу эгоистичным и материальным — «сильным». «Кто сильнее — тот прав» — единственное закономерное заключение, последнее слово этики XIX века, ибо мир стал одним огромным полем боя, на которое «самые приспособленные» спускаются подобно коршунам выклёвывать глаза и терзать сердца тем, кто пал в битве. Останавливает ли религия эту бойню? Отгоняют ли церкви коршунов, утешают ли раненых и умирающих? В целом в сегодняшнем мире религиозные соображения не имеют и веса пёрышка, когда на другой чаше весов оказываются мирские преимущества и эгоистические удовольствия, а церкви бессильны возродить в людях религиозные чувства, потому что их идеи, знания, методы и аргументы ещё средневековые. Мой господин примас, ваше христианство на 500 лет отстало от времени.

Пока люди спорили, этот или тот бог истинный, в то или иное место идёт душа после смерти, вы, священники, понимали вопрос и располагали аргументами, чтобы повлиять на общественное мнение — силлогизмом или пытками, в зависимости о того, чего требовал случай, но теперь-то само существование любого такого существа как Бог или любого рода бессмертного духа вообще ставится под вопрос или отрицается. Наука изобретает новые теории Вселенной, которые презрительно игнорируют существование любого бога; моралисты устанавливают теории этики и общественной жизни, в которых несуществование будущей жизни само собой разумеется; в физике, психологии, юриспруденции, медицине любому учителю, чтобы завладеть аудиторией, требуется лишь чтобы в его идеях не было никаких ссылок на провидение или на душу. Мир быстро приводят к убеждению, что бог — мифическая концепция, не основанная на фактах и не имеющая места в природе, а бессмертная часть человека — глупая мечта невежественных дикарей, поддерживаемая ложью и трюками жрецов, неплохо зарабатывающих на страхе людей перед тем, что мифический Бог будет вечно мучить их воображаемые души в баснословном аду. Перед лицом всего этого духовенство в нашем веке немо и бессильно. Единственным ответом, который знала церковь на подобные «возражения», являлись *дыба и костёр*, а теперь она уже не может пускать в ход эту систему логического убеждения.

Ясно, что если бы Бог и душа, о которых учат церкви, были воображаемыми сущностями, тогда и христианское спасение и осуждение — просто заблуждения ума, созданные гипнотическим процессом утверждения и внушения, осуществлённым в огромном масштабе и действующим кумулятивно на поколения слабовольных и истеричных людей. Какой ответ имеется у вас на такую теорию о христианской религии, кроме повторения утверждений и внушений? Какие у вас есть способы вернуть людей к их прежней вере, кроме оживления их старых привычек? «Стройте больше церквей, повторяйте больше молитв, основывайте больше миссий, и возрождение веры в Бога и душу будет неизбежным результатом». Такова политика церквей и их единственный ответ на агностицизм и материализм. Но вашей милости должно быть известно, что отражать нападки современной науки и критицизма такими орудиями как утверждение и привычка, это всё равно что выступать против автоматических винтовок с бумерангами и кожаными щитами. Однако в то время как прогресс идей и рост знаний подрывают популярную теологию, каждое открытие науки и каждое новое представление передовой европейской мысли приближают умы XIX столетия к идеям о Божественном и Духовном, известным всем эзотерическим религиям и теософии.

Церковь заявляет, что христианство — единственная верная религия, и это притязание подразумевает два определённых тезиса, а именно, что христианство — истинная религия, и что нет истинной религии, кроме христианства. Похоже, христианам никогда не приходило в голову, что Бог и Дух могут существовать в любой другой форме, кроме той, в которой они представлены в доктринах их церкви. Дикарь называет миссионера атеистом, потому что тот не носит идола в своём чемодане, а миссионер в свою очередь называет атеистом всякого, кто не носит фетиша в своём уме. И ни дикарь, ни христианин, похоже, никогда не подозревали, что может существовать более возвышенная, чем их собственная, идея о великой скрытой силе, управляющей Вселенной, к которой имя «Бог» гораздо более приложимо. Ещё неизвестно, на что церкви тратят больше усилий — на доказательство того, что христианство «истинно», или того, что все другие виды религии неизбежно «ложны», и зловредные последствие этого их учения просто ужасны. Когда люди отбрасывают догмы, им кажется, что они отбросили и религиозные чувства, и они заключают, что религия в человеческой жизни есть нечто лишнее — возведение до облаков обычных земных вещей и трата энергии, которую можно было бы более выгодно использовать в борьбе за существование. Потому материализм нашего века есть прямое последствие той христианской доктрины, что во Вселенной нет правящей силы, а в человеке бессмертного духа, кроме тех, что известны из христианских догматов. Атеист, — мой господин примас, — это незаконнорожденный сын церкви.

Но и это ещё не всё. Кроме надежды на вознаграждение и страха наказания, церкви никогда не учили людей какой-нибудь другой или более возвышенной причине быть добрыми, правдивыми и справедливыми, а когда им позволяют верить в божественный каприз и божественную несправедливость, основы их

нравственности подрываются. И у них не остаётся даже естественной нравственности, к которой они могли бы сознательно вернуться, ведь христианство учило их, что на неё не стоит рассчитывать, поскольку человек по природе грешен. Потому единственным мотивом поведения становятся эгоистические интересы, а единственной силой, удерживающей от порока — страх перед тем, что дело может раскрыться. Так что в отношении нравственности так же, как и в отношении Бога и души христианство толкает людей прочь с пути, ведущего к знанию, и сбрасывает их в пропасть неверия, порока и пессимизма. Теперь церковь стала последним местом, куда люди обратятся за помощью и спасением от зол и бед жизни, потому что они знают, что строительство церквей и повторение ектений не влияет ни на силы природы, ни на советы наций, и потому что они инстинктивно чувствуют, что церкви, приняв принцип целесообразности, потеряли свою власть над сердцами людей и могут действовать лишь внешне, в качестве поддержки для политика и полицейского.

Функция религии — утешать и ободрять людей в их борьбе с грехами и печалями, которая длится всю жизнь. И сделать это она может лишь представив человечеству благородные идеалы более достойной жизни на земле и более счастливого существования после смерти, которых следует добиваться сознательными усилиями. Мир сейчас нуждается в такой церкви, которая рассказала бы ему о таком Божестве или бессмертном начале в человеке, которое было бы как минимум на уровне идей и знаний нашего времени. Догматическое христианство не подходит для мира думающего и рассуждающего, и только те, кто способны ввергнуть себя в средневековое состояние ума, могут ценить церковь, чья религиозная (в отличие от её общественной и политической) функция — умилостивить Бога, когда миряне делают то, что он, согласно их вере, не одобряет; молиться об изменении погоды, а иногда и благодарить Всемогущего за то, что он помог убить врага. Не во «врачах», а в духовных водителях нуждается сейчас мир — в таком «духовенстве», которое даст ему идеалы, столь же соответствующие интеллекту нашего века, как соответствовали христианские рай и ад, Бог и Дьявол векам тёмного невежества и суеверий. Соответствует ли христианское духовенство этому требованию и сможет ли его выполнить? Бедствия, преступления, пороки, эгоизм, зверства, недостаток самоконтроля и самоуважения, характеризующие нашу современную цивилизацию, соединяют свои голоса в одном чудовищном крике и отвечают — НЕТ!

Что же означает реакция против материализма, признаки которой наполняют сегодня атмосферу? Это значит, что мир смертельно устал от догматизма, высокомерия, самодостаточности и духовной слепоты современной науки — той самой, которую ещё вчера люди приветствовали как их избавительницу от религиозного фанатизма и христианских суеверий, но которая, подобно Дьяволу из монашеских легенд, за свои услуги потребовала у человека его бессмертную душу. А что тем временем делают церкви? Они спят сладким сном, грезя о пожертвованиях и общественном и политическом влиянии, тогда как мир, плоть и дьявол прибирают к своих рукам их пароли, их чудеса, их аргументы и даже их слепую веру. О, Церкви Христовы! Спириты похитили огонь с ваших алтарей, чтобы осветить свои комнаты для сеансов; члены Армии Спасения взяли ваше священное вино и сами теперь духовно пьяны на улицах; Неверный украл оружие, которым вы некогда его поразили, и торжествующе говорит вам: «то, что вы предлагаете, уже неоднократно было сказано раньше». Была ли когда-нибудь у духовенства столь великолепная возможность? Гроздья на винограднике созрели и нужны только подходящие сборщики. Если бы вы дали миру какое-нибудь доказательство, соответствующее современному интеллектуальному стандарту вероятности, что Божество и бессмертный дух в человеке имеют реальное существование как факты природы, разве люди не приветствовали бы вас как своих спасителей от пессимизма, отчаяния и сводящей с ума и ожесточающей мысли, что для человека нет иной судьбы, кроме как вечное ничто после немногих кратких лет горьких трудов и печалей? Ведь подстёгиваемая этой паникой борьба за материальные удовольствия и мирское продвижение есть прямое последствие веры в то, что эта смертная жизнь есть всё и единственная цель всего существования.

Но у церквей нет ни знаний, ни веры, нужных для спасения мира, и возможно, у вашей церкви, мой господин примас, их меньше всех, а впридачу к тому на шее мельничный жёрнов в 8 миллионов фунтов в год. И тщетно вы пытаетесь облегчить своё судно, выбрасывая за борт груз доктрин, которые ваши праотцы считали жизненно важными для христианства. И что теперь может сделать ваша церковь, кроме как убрать паруса перед штормом, в то время как духовенство кое-как пытается заделать течи «пересмотренной версией», а своим общественным и политическим весом, как балластом, стабилизировать судно, чтобы не дать ему перевернуться, а его грузу догм и пожертвований отправиться на дно?

Кто построил Кентерберийский собор, мой господин примас? Кто придумал и наделил жизнью великую церковную организацию, делающую возможной должность архиепископа кентерберийского? Кто заложил основания огромной системы религиозных податей, которые дают вам 15000 фунтов в год и дворец впридачу? Кто установил формы и церемонии, молитвы и литании, которые, несколько изменённые и урезанные (так что теперь в них меньше искусства и украшений) составляют литургию англиканской церкви? Кто добился того, чтобы народ именовал вас гордыми титулами «ваше божественное почтение» и «человек божий», которые духовенство вашей церкви столь самонадеянно принимает? Никто иной, как римская католическая церковь! Мы говорим это не в духе вражды. Теософия видала подъём и падение многих религий и будет присутствовать при рождении и смерти ещё многих. Мы знаем, что жизнь религий подчиняется закону. Получили ли вы наследие римской церкви законно или добыли насилием, мы оставляем вам самому разбираться со своими врагами и со своей совестью, ибо умственное отношение к вашей церкви определяется тем, чего она стоит сама по себе. Мы знаем, что если бы она была не в состоянии выполнять истинную духовную функцию религии, она была бы непременно сметена, хотя недостатки её заключаются скорее в унаследованных ею тенденциях или в окружающей её среде, чем в ней самой.

Англиканская церковь, если использовать бытовое сравнение, подобна поезду, набравшему ход, пока в машине ещё был пар. Двигаясь по инерции, он свернул с основной линии на запасной путь, не ведущий никуда. Он почти уже остановился, и многие из пассажиров покинули его и прибегли к другим транспортным средствам. Те же, кто остались, по большей части сознают, что зависят от небольшого количества пара, оставшего-

ся в котле после того, как из-под него были убраны огни Рима. Они подозревают, что возможно всего лишь играют в поезд, но машинист продолжает давать свистки, контролёр ходит и проверяет билеты, а тормозные кондукторы гремят своими тормозами, и в конце концов это не такое уж плохое развлечение. Ведь в вагонах тепло и уютно, а погода холодная, и пока пассажиры платят чаевые, служащие железнодорожной компании очень обходительны. Но те, кто знают, куда им нужно ехать, не столь удовлетворены.

На протяжении нескольких столетий англиканская церковь совершала трудный подвиг, одновременно остужая в одном направлении и поддавая жару в другом, говоря католикам «разум!», а скептикам — «уверуйте!». И именно точным подбором силы каждой из сторон этой двуличной деятельности ей удавалось так долго уберегаться от падения. Но отсутствие поддержки и опоры уже витают в атмосфере. И что может сказать церковь в своё оправдание? Настаивать на своей полезности. Это *полезно* — иметь множество образованных, нравственных, немирских людей, рассыпанных по всей стране, которые не дают миру совсем забыть о том, что есть религия, а также действуют как центры благотворной деятельности. Но вопрос сейчас стоит так, что актуальны вовсе не повторение молитв и раздача милостыни бедным, как было пятьсот лет назад. Люди теперь повзрослели и взяли своё мышление, а также направление своей общественной, личной и даже духовной жизни в свои собственные руки, поскольку обнаружили, что их пастыри знают о «вещах небесных» не больше, чем они сами.

Но англиканская церковь, как говорят, стала столь либеральной, что её должны бы поддерживать все. И правда, можно ходить на прекрасную имитацию мессы или на собрание настоящих унитариев* и при этом оставаться в её лоне. Эта прекрасная терпимость, однако, лишь означает, что церковь нашла необходимым сделаться открытым сообществом, где каждый может ходить в своих ботинках и устраивать свои собственные представления, если только вместе со всеми встанет на защиту её благосостояния. Терпимость и либерализм противоречат законам существования любой церкви, верящей в божественное проклятие, и их появление в англиканской церкви — знак не обновления жизни, а приближающегося распада. Не менее обманчива и энергия, проявляемая ею в строительстве храмов. Будь это мерилом религиозности, каким бы благочестивым был этот век! Никогда ещё догмы не размещались так удобно, хотя люди могли тысячами спать на улицах и умирать от голода в тени наших величественных соборов, построенных во имя Того, кому негде было даже преклонить свою голову. Но разве Иисус говорил вам, ваша милость, что религия не в сердцах людей, а в рукотворных храмах? Нельзя обратить своё благочестие в камень и при этом продолжать пользоваться им в жизни; и история показывает, что окаменение религиозных чувств — столь же смертельная болезнь, как и окостенение сердца. Однако если бы даже церквей стало в сто раз больше, а каждый священник стал центром филантропии, это было бы лишь подменой того, чего бедняки просят, но не могут получить, и что они должны получать от своих братьев-людей, а не от духовных наставников. И это только сделало бы духовную бесплодность доктрин церкви ещё более заметной.

* Течение в протестантизме, признающее единство Бога и не признающее догматов о Троице, первородном грехе и заместительной искупительной жертве. — *Прим. пер.*

Близится время, когда духовенство призовут отчитаться по результатам своего пасторства. Вы готовы, мой господин примас, объяснить СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ, почему вы давали его детям камни, когда они просили у вас хлеба? Вы улыбаетесь в своей воображаемой безопасности. Слуги так долго правили бал во внутренних покоях дворца Господа, что уже уверены, что он никогда и не вернётся. Но он сказал вам, что может прийти, как тать в ночи, и смотрите — он уже приходит в сердца людей. Он приходит вступить в права владения царством своего Отца туда, где только и есть его царство. Но вы не узнаёте его! Если бы сами церкви не были унесены наводнением отрицаний и материализма, затопивших всё общество, они бы распознали быстро растущие зародыши Христова Духа в сердцах тысяч людей, которых они теперь клеймят как неверных и сумасшедших. Они бы признали в них тот же дух любви, самопожертвования и огромной жалости к невежеству, глупости и страданиям мира, проявившийся во всей чистоте в сердце Иисуса, как проявлялся он в сердцах других Святых Реформаторов в другие века, и который есть свет всякой истинной религии и тот светильник, которым *теософы* всех времён старались руководствоваться, направляя свои шаги по узкому пути, ведущему к спасению — пути, который прокладывается каждым воплощением ХРИСТА, или ДУХА ИСТИНЫ.

Теперь, ваше преосвященство, мы очень почтительно изложили вам основные моменты различий и несогласий между теософией и христианскими церквями и рассказали вам о том, что теософия и учение Иисуса — одно. Вы услышали наше исповедание веры и узнали те жалобы и обиды, которые мы сложили к дверям догматического христианства. Мы, горстка скромных людей, не обладающих ни богатствами, ни мирским влиянием, но сильные в своём знании, объединились в надежде сделать ту работу, которую, как вы говорите, ваш Учитель доверил вам, но которой этот богатый и господствующий колосс — христианская церковь — столь печально пренебрегал. Назовёте ли вы это самонадеянностью? Решитесь ли вы, в этой стране свободы мнений, свободы слова и свободных усилий, ответить нам ничем иным, кроме как обычной анафемой — единственным видом признания, которое припасено у церкви для реформаторов? Или же мы можем надеяться, что горькие уроки опыта, которые такая политика приносила церквям в прошлом, изменили сердца и прояснили понимание её правителей, и что наступающий 1888 год станет свидетелем того, как христиане протянут нам руку дружбы и доброй воли? Это будет лишь справедливым признанием того, что небольшая группа, именуемая Теософическим Обществом — не авангард Антихриста и не выводок Врага Человечества, а практическая помощница, а возможно и спасительница христианства, и что она лишь старается выполнять ту работу, за которую Иисус, Будда и другие «сыны Бога», им предшествовавшие, заповедали взяться своим последователям, но которую церкви, став догматическими, оказались полностью не в состоянии исполнить.

А теперь, если ваша милость сможет доказать, что мы были несправедливы к церкви, главой которой вы являетесь, или к популярному богословию, мы обещаем публично признать нашу ошибку. Но пока «**молчание — знак согласия**».

(«Lucifer», Vol. I, No. 4, декабрь 1887, с. 242-251)

Наталия Березанская

ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ И УКРАИНА

Каждый год, 17 ноября, празднуется дата создания Теософского общества, которое основали в 1875 г. Елена Петровна Блаватская и полковник Генри Олькотт. Но немногие в нашей стране, вероятно, знают, что известная чуть ли не во всем мире и едва ли не самая необычная женщина девятнадцатого столетия — Елена Петровна Блаватская, автор «Тайной Доктрины», ставшей истинным раритетом духовных знаний, и многих других основательных трудов, опубликованных в 15-ти томах ее сочинений, родилась в украинском городе Екатеринославе, ныне Днепропетровске. Произошло это в ночь на 12 августа 1831 г. в доме родителей её матери, писательницы Елены Андреевны Ган, урождённой Фадеевой.

В год рождения девочки некий француз, посетивший Екатеринослав, писал, что город «построен по такому гигантскому плану, который делает его сущей пустыней, где воистину затерянными выглядят редкие здания и скудное население. Его широкие и правильные улицы, обозначенные лишь немногими жилищами с большими расстояниями между ними, кажутся задуманными для миллиона жителей. Здесь есть несколько больших зданий, множество церквей, базаров и очаровательных садов, но из-за бессмысленной мании русских планировать свои города в огромных размерах он будет восхитительным местом обитания лишь потому, что богат прекрасным Днепром и плодородными холмами вокруг него» [1, с.33].

Город был основан всего на пятьдесят лет ранее, в 1783 г., Екатериной Великой, а князь Потёмкин построил здесь великолепный дворец для остановок царицы во время ее путешествий в завоеванный Крым.

Фадеевы переехали сюда в 1815 г. в собственный особняк из Ржищева. Дед Елены — Андрей Михайлович Фадеев был коллежским советником и кавалером. Он был назначен членом Попечительного комитета о поселенцах и переведен для особых поручений в Новороссийскую контору иностранных поселений Южного края. Андрей Михайлович служил образцом честного, порядочного и преданного делу человека. Его дочь Надежда Андреевна Фадеева писала об отце: «Андрей Михайлович Фадеев в течение своего многолетнего служебного поприща несколько раз занимал такие места, на которых мог обогатиться… Но он никогда ничего не имел кроме того, что давала ему служба; вел жизнь скромную, строго соизмерял ее с объемом своего содержания…» [5, с.22].

Старый друг семьи Е.Ф. Писарева писала, что у Елены Петровны Блаватской очень интересное происхождение — «среди ее ближайших предков были представители исторических родов Франции, Германии и России» [4, с.15]. Бабушка её Елена Павловна, урождённая княжна Долгорукая принадлежала к одному из древнейших родов Киевской Руси, восходящих к Рюрику, к св. князю Михаилу Черниговскому, замученному в Золотой Орде за отказ поклониться языческим идолам. Один из его потомков, прозванный Долгоруким, положил начало роду князей Долгоруких, среди которых были известные русские полководцы, государственные деятели и писатели [2, с.19]. Юрий Долгорукий стал основателем Москвы, останки его хранятся в мраморном саркофаге в Церкви на Берестове в Киеве. Прадед Елены Блаватской, князь Павел Васильевич Долгорукий, генерал-майор времен Екатерины Великой, был товарищем и сослуживцем М.И. Кутузова.

Французская ветвь была привита к родословному древу, когда князь Павел Васильевич женился на Генриетте де Бандре дю Плюсси, принадлежавшей к знатному французскому роду [2, с.19]. Их дочь, бабушка Е. Блаватской, Елена Павловна Фадеева владела пятью языками, прекрасно рисовала и музицировала, с детства имела склонность к серьезным занятиям естественными науками: геологией, ботаникой, зоологией, археологией и нумизматикой, собирала богатейшие коллекции. Всю жизнь бережно хранит она крест, принадлежавший когда-то её прадеду Великому князю Михаилу Черниговскому. Внучка Вера Желиховская писала о ней: «…положительно на практике, составляя редкие, драгоценные коллекции, исписывая тома, состоя в ученой переписке и деятельной мене изысканий своих и рисунков с европейски известными натуралистами: с президентом лондонского геологического общества Мурчисоном, со Стевеном, Вернелем, Бэром, Абихом, Карелиным». Гомер де Гель в своих сочинениях многократно упоминает о ней как о замечательно ученой особе, во многом руководившей им в его изысканиях. Посетив Е. П. Фадееву на Украине он был восхищён её эрудицией, и, говорят, назвал в ее честь одну исполинскую раковину (Venus Fadiefei) [1, с.48]. Леди Стенхоуп, известная английская путешественница, в одном из сочинений своих о России говорит о ней: «Встретилась в этой варварской стране с такой удивительно ученой женщиной, которая прославилась бы в Европе…». [2, с.20]

В отделе редких изданий и рукописей Одесской государственной научной библиотеки имени М.Горького, в Пушкинском фонде, имеются документы архива Фадеевых. В нем есть широкий перечень научных работ Елены Павловны Фадеевой:

Книги большого формата, величиною в лист, толстые.

По Ботанике: 17 томов с описанием растений, которые Елена Павловна сама собирала, срисовывала с натуры и определила ботаническими названиями.

По Естественной истории: 10 томов рисунков с определенными названиями:

Бабочек, насекомых, птиц, ящериц, рыб, раковин и проч.

— 1 том рисунков окаменелостей, с натуры и копии.

Книги меньшого формата.

По Естественной истории и зоологии: 3 тома с рисунками птиц и рыб.

По Археологии и истории: 4 тома рисунков древних вещей, оружия, доспехов, утвари, ламп и проч. С натуры и копии.

— 6 томов рисунков древних монет.

— 2 тома рисунков древних исторических костюмов и головных уборов с древних времен.

1 том «Украинских песен, собранных Еленой Павловной в Киевской губернии с 1803-го до 1814-го года».

Смесь: 2 книги с рисунками «Беседок, украшений для садов, видов и проч.»

— 8 томов «Собрания старинных стихов, песен, баллад, шарад и проч.».

— 2 книги по части домашнего хозяйства.

Книг большого формата 28 томов.

Книг меньшого формата 29 томов: Всего 57 томов. Все собственноручной работы Елены Павловны Фадеевой урожденной княгини Долгорукой» (ОГНБ, фонд Пушкинский, рукопись 17/6, Л.129) [5, с.10-11].

После смерти Е.П. и А.М.Фадеевых часть этой богатейшей коллекции, в том числе и некоторые предметы, включая крест, принадлежавший великому князю Михаилу Черниговскому, были переданы их родственниками для хранения Сергею Юльевичу Витте в Петербург, где они и остались.

Когда Фадеевы переехали в Екатеринослав, будущей матери Елены Петровне Блаватской — Елене Андреевне Ган исполнился всего год. Здесь родились и младшие дети Фадеевых — Екатерина, Ростислав и Надежда.

Свою одаренную натуру Елена Павловна Фадеева передала своим детям и внукам. Старшая дочь, впоследствии популярная писательница Елена Андреевна Ган, стала матерью Елены Петровны Блаватской и Веры Петровны Желиховской, тоже писательницы. Сын Екатерины Андреевны — второй дочери Елены Павловны — Сергей Юльевич Витте впоследствии стал крупным государственным деятелем, министром финансов России. Сын Ростислав, был боевым генералом, военным писателем и реформатором. Надежда Андреевна также печаталась, стала первым членом Теософического общества в Одессе и в России, была очень дружна с Еленой Петровной Блаватской.

Доброта Елены Павловны распространялась не только на близких людей, она занималась широкой благотворительностью и спасла от голода немало бедных семей, а также основала сиротский приют [2, с.21].

Мать Елены Петровны — Елена Андреевна Ган писала романы и рассказы, была известна под псевдонимом «Зинаида Р-ва.». Белинский назвал ее «русской Жорж Санд». Она состояла в переписке с декабристом С.И. Кривцовым, в Одессе познакомилась с Вл. Бенедиктовым, который был очень высокого мнения о ее книгах. Случайная встреча в Петербурге в 1836 г. с А.С. Пушкиным навсегда окрылила ее. Елена Андреевна была романтичной натурой, в девичестве она мечтала об идеальном супруге с глубокими духовными интересами. Но рослый, статный капитан конной артиллерии фон Ган быстро развеял ее мечты. Отец — Петр Алексеевич фон Ган принадлежал к родовитой фамилии Ган фон Роттенштейн-Ган из немецкой земли Мекленбург, был потомком германских рыцарей. Он был блестяще образован, но все его интересы сводились к лошадям, ружьям, собакам и званым обедам. Его отличали редкое остроумие и закоренелый скептицизм. К тому же он был на 12 лет старше своей жены.

Елена Андреевна писала: «Всё, к чему я стремилась с самого детства, все дорогое и святое моему сердцу было им осмеяно или выставлено передо мною в безжалостном и циническом свете его холодного и жестокого ума» [1, с.38]. Она нашла прибежище в сочинении романов о несчастном положении замужних женщин в России. Интересно, что романы известной немецкой писательницы Иды фон Ган, двоюродной бабушки Е.П.Б. со стороны отца, также были посвящены печальной участи женщин, не нашедших семейного счастья.

Особняк, в котором проживали Фадеевы в Екатеринославе, сохранился до наших дней. В 1991 г. к столетию со дня смерти Е.П.Блаватской на доме появилась табличка, объявляющая его культурно-историческим памятником, и начались непрерывные работы по созданию в Доме Фадеевых по ул. Ленинградской, 11 (в XIX ст. — ул. Петербургской) Музейного центра Е. П. Блаватской и ее семьи. Путь к реализации проекта оказался долгим и многотрудным. Потребовалось 14 лет работы, чтобы достичь важного результата: в декабре 2004 г. дом-памятник, в котором родилась Е.П.Б и который двадцать лет (с 1815 по 1834) принадлежал семье ее деда А.М.Фадеева, решением Кабинета Министров Украины и Днепропетровской областной администрации передан на баланс Государственного Исторического музея г. Днепропетровска.

Все эти годы на базе Исторического музея идут работы по созданию научной базы Музейного центра, сбору коллекции экспонатов (ныне их более 7 тысяч), комплектованию научной библиотеки (сегодня — 1500 томов). Экспонируются в разных городах выставки и презентации, проводятся научные конференции и семинары, тематические встречи, круглые столы, культурологические акции. Растет и ширится круг друзей и помощников.

Научная концепция Музейного центра Е.П.Блаватской и ее семьи предполагает создание международного научного и культурного центра нового типа, включающего в себя:

— музейные экспозиции и выставки;
— научную библиотеку;
— исследовательскую лабораторию;
— клубные и общественные объединения;
— места креативного использования;
— садово-парковую зону, воссозданную в границах городской усадьбы Фадеевых;
— автономный научно-туристический центр, способный принять гостей со всего мира.

В январе-августе 2005 г. в Доме Фадеевых проведены комплексные историко-архитектурные и инженерно-химические диагностические исследования, что позволило выявить его первоначальный облик и оценить сегодняшнее техническое состояние. В настоящее время дом находится в запущенном состоянии, несколько лет не отапливался и требует больших капиталовложений для реставрации.

Для оказания общественной поддержки проекту создана неправительственная организация Благотворительный фонд «Центр Е.П. Блаватской», главной задачей которого является объединение вокруг идеи Музейного центра Е.П.Б. единомышленников.

В далекой Индии, в поместье Адьяр г. Ченная, в штаб-квартире Международного Теософического общества, функционирует Музей имени Блаватской, созданный в 20-е годы прошлого века по инициативе Николая Константиновича Рериха. В дар музею выдающийся художник передал свою картину «Вестник», посвященную Е.П.Блаватской.

Во время рождения Е.П. Блаватской отец ее, Петр Алексеевич Ган, офицер конной артиллерийской батареи, находился в Польше и вернулся только, когда Елене исполнилось шесть месяцев. Через год Ганы переехали в Романьков (ныне территория Днепродзержинска), и началась кочевая жизнь по украинским городкам. Семья командира конной артиллерии батареи вела, можно сказать, «кочевой» образ жизни. В детстве Елене довелось пожить кроме Екатеринослава во многих украинских городах, в том числе: Романькове, Каменском, Оскопе, Умани, Полтаве, Опошне, Одессе.

Под Днепропетровском находилось родовое поместье Ганов — Шандровка возле хутора Водяной, в котором проживала семья Ганов: мать Петра Алексеевича, тоже писательница и Елена, и его брат Алексей, кото-

рый, будучи офицером, во время революции эммигрировал в Сан-Диего. В Шандровке осталась его семья, жена и сын — Петр Алексеевич Ган, двоюродный брат Е.П.Б. Он был корреспондентом Д.И. Яворницкого, основателя Днепропетровского исторического музея. Письма П.А.Ган обнаружили в Никопольском краеведческом музее. В Днепропетровске проживала внучатая племянница Е.П.Б. — Ванда Эдуардовна Ган. Недавно директору музейного центра Е.В. Аливанцевой посчастливилось разыскать прямого потомка рода Ганов доктора биологических наук профессора П.А. Ган, который подарил музею уникальный портрет Е.А.Ган с дочерью работы неизвестного художника. До сих пор эта картина была не известна науке и представляет собой бесценную реликвию. Точно установлено, что портрет написан во время путешествия семьи Ган в Англию. Не исключено, что автор портрета — сама Елена Петровна Блаватская.

В Шандровку частенько наведывалась Е.П.Б., приезжая в Россию из-за границы.

Тесно была связана жизнь всей семьи Фадеевых и с Одессой. Конторы иностранных поселенцев в Екатеринославе упразднялись, поэтому А.М.Фадееву пришлось переехать на жительство в Одессу, т.к. без службы он обойтись не мог. Жизнь в Одессе была намного дороже, чем в Екатеринославе, поэтому А. М. Фадеев купил именьице, хутор Поляковку в сорока верстах от Одессы. В «Списке населенных мест Херсонской губернии…» за 1896 г. он описан следующим образом: Хутор Поляков (ранее Поляковка) состоял из одного двора, в котором проживало 6 жителей, располагался он при деревне Павлинке, которая находилась в семи верстах от станции Севериновки. В 1896 г. в Павлинке проживало 547 жителей… В материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. хутор Поляков уже не числился, очевидно,… слившись с уже значительно разросшейся деревней Павлинкой… Нынешняя Павлинка — довольно большое село с населением около 700 человек [5, с.20-21].

На окраине Павлинки, где предположительно находилось имение Фадеевых, теософы Одессы приобрели участок земли, и своими руками создают здесь Центр Е.П. Блаватской, куда могли бы приехать и где могли бы поработать, отдохнуть, поразмышлять теософы всего мира. «Здесь они обнаружили остатки гребли, развалившиеся брошенные старые дома, ограды, сложенные из остатков ещё более древних строений, и даже часть малого колеса жернова… Здесь очень красивые места — просторы, склоны, ясное небо. В Павлинке сохранилось озерцо. В Севериновке продолжает функционировать храм — тот самый, в который ездили по воскресеньям, где не раз молилась Леночка Ган вместе с тетками, бабушкой, дедом» [5, с.21].

Здесь, как и в Одессе, проживали Елена Павловна и Андрей Михайлович Фадеевы, их дети Елена Андреевна Ган с дочерьми, Екатерина Андреевна Витте, Надежда Андреевна Фадеева, Ростислав Андреевич Фадеев. Фадеевы отдают десятилетнего сына Ростислава в лучший в Одессе пансион Триттена [5, с.22]. Находясь на службе в Одессе, дед Елены был награждён орденом Святой Анны. В этом городе в 1842 году, когда Елене еще не исполнилось одиннадцать лет, после тяжелой болезни (предположительно, воспаление сердечной мышцы) скончалась ее мать. Позже выдающийся русский критик В.Г. Белинский написал о ней: «Не являлось еще на Руси женщины столь даровитой, не только чувствующей, но и мыслящей… Такие строки могут вырываться только из-под пера писателей с великою душою и великим талантом» [2, с.41-43].

В 1835 г. в Романькове у Елены Андреевны умер двухлетний сын Саша, и она с Еленой приезжает в Одессу к родителям, которые проживали там с весны 1835 г. Здесь рождается 29 апреля 1835 г. вторая дочь — Вера, об этом свидетельствует метрическая запись Преображенского собора [5, с.25].

В мае 1836 г. Андрея Михайловича переводят работать в Астрахань. Е.А.Ган уезжает с дочерьми к мужу.

Весной 1839 г. состояние здоровья Елены Андреевны ухудшается, и, по настоянию врачей, она из Каменского, где находился Петр Алексеевич со своей батареей, едет с детьми в Одессу на воды. Летом П.А.Ган был направлен в летние лагеря в Умань Киевской губернии, и семья приезжает к нему из Одессы. Осенью он получает направление в Гадяч Полтавской губернии. А Фадеевы в ноябре из Астрахани переезжают в Саратов, куда Андрей Михайлович был назначен губернатором. Вскоре к ним приезжает Елена Андреевна с детьми в связи с беременностью. В июне 1840 г. в Саратове у нее родился сын Леонид. Весной 1841 г. семейство Ганов воссоединилось в Опошне близ Диканьки.

Елене Андреевне нелегко было жить кочевой жизнью жены артиллерийского офицера. В своих повестях «Идеал» и «Напрасный дар» она писала об участи женщины, в какой-то мере прозревая и будущее своей дочери: «Положение мужчины с высшим умом нестерпимо в провинции; но положение женщины, которую сама природа поставила выше толпы, истинно ужасно» [2, с.43]. Дольше всего семья прожила в Полтаве. Вера, сестра Елены Блаватской в своей книге «Как я была маленькой» вспоминает об этих днях: «…мама часто болела, а когда была здорова, то подолгу сидела за своей зеленой коленкоровой перегородкой и все что-то писала». Это место называлось маминым кабинетом. Мысли о детях мучили Елену Андреевну все последние годы ее жизни. Когда ей советовали бросить писать для сохранения здоровья, она отвечала: «какими бы то ни было жертвами хочу, чтобы дети мои были хорошо, но *фундаментально* хорошо образованы. А средств, кроме пера моего, — у меня нет!..» [2, с.42].

И как вспоминала позже сестра Е.П.Б, Вера Желиховская, гувернантки не могли дать Елене необходимого образования, она их очень быстро перерастала. К тому же для маленькой Елены жизнь среди солдат была совершенно не скучной. Госпожа Блаватская вспоминала: «Лет до восьми или девяти переезжала с отцом с места на место вместе с его артиллерийским полком …» [3, с.299] А вот что пишет ее сестра: «Леля стала баловнем суровых солдат и научилась у них называть вещи своими именами, когда не могла придумать что-нибудь посильнее. Склонность к крепкому словцу осталась у нее до конца жизни» [1, с.39]. Елена Петровна никогда не могла привыкнуть к обычному распределению занятий с учителями и гувернантками, которых постоянно приводила в отчаяние непокорностью рутине и в восторг остротой ума и способностей, в особенности филологических и музыкальных. Все свойства ее характера отличались решительностью и более подходили бы мужчине, чем женщине. Энергия никогда не покидала ее в трудностях и опасностях необычайной жизни ее. С детства у нее была страсть к путешествиям, к смелым предприятиям, к сильным ощущениям. Она никогда не признавала авторитетов, всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая путь, задаваясь независимыми целями, презирая условия света, решительно

устраняя стеснительные для ее свободы преграды, встречавшиеся на пути…» [9, с.8].

Весной 1842 г. вся семья Фадеевых снова съезжается в свое именьице под Одессой для отдыха и встречи с очень больной Еленой Андреевной Ган. Ей было всего 28 лет, она написала к тому времени девять романов, но тяжелая болезнь не знала пощады. 24 июня 1842 г. в Одессе была похоронена Елена Андреевна Ган на городском кладбище, которое позже стали называть Старым. На ее могиле на белой мраморной колонне, обвитой мраморной розой, была высечена надпись: «Сила души убила жизнь» [5, с.39].

Родовое место захоронения членов семейства Фадеевых в Одессе, начало которому положила Елена Андреевна Ган, утеряно. Старое кладбище стерто с лица земли в 30-е годы XX века. Под слоем асфальта, на котором располагается ныне Парк культуры и отдыха и прилегающий к нему зоопарк, остались лежать сестра Е. П. Блаватской Вера Петровна Желиховская и ее сын Валериан, дядя Ростислав Фадеев, тети Екатерина Витте с сыном Борисом Юльевичем Витте и Надежда Фадеева [5, с.39].

Осиротевшие дети Елены Андреевны Ган воспитывались бабушкой. К тому времени Фадеевы переехали в Саратов.

В 1865 г. Екатерина Андреевна и ее муж Юлий Федорович Витте привезли своих сыновей Бориса и Сергея в Одессу для поступления в Новороссийский университет. Но их ждала неудача. Поэтому братьев поместили в Ришельевскую гимназию, Борис при этом определяется вольнослушателем в Новороссийский университет [5, с.95-96].

А в 1868 г. после смерти мужа Екатерина Андреевна с детьми и своей сестрой Надеждой Андреевной Фадеевой навсегда поселяются в Одессе. В Государственном архиве Одесской области хранится «Дело о всемилостивейше пожалованной земле действительному статскому советнику Витте», в котором указывается адрес проживания семейства Витте в Одессе 31 октября 1868 г.: «На углу Ремесленной и Базарной в доме Беридо, №31» [5, с.89].

Екатерина Андреевна Витте и ее сын Сергей Юльевич Витте (с 1893 г. по 1903 г. — министр финансов России) являются почетными гражданами Одессы. Семья никогда не обладала хорошим материальным достатком, но при этом каждый из них по мере возможностей занимался благотворительностью, каждый из них внес заметный вклад в развитие культуры, науки и социального благоустройства города.

В 1899 г. «Одесские новости» поместили очерк о деятельности Бориса Юльевича Витте: «… Б.Ю. в 1872 г. был назначен товарищем прокурора одесского окружного суда, а в 1878 г. уже был назначен на должность прокурора симферопольского окружного суда, … в 1884 г. получил место товарища прокурора одесской судебной палаты. В 1892 г. Б.Ю. получает должность председателя кишиневского окружного суда, а через два года назначается прокурором одесской судебной палаты, в каковой должности пробыл 4 года до назначения его Высочайшим приказом на должность старшего председателя одесской судебной палаты. Борис Юльевич награжден орденами св. Станислава 1-й и 2-й ст., св. Анны 2-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., и в январе настоящего года награжден орденом св. Анны 1-й степени». С 1894 г. и до конца жизни (1902 г.) Б.Ю. Витте живет в Одессе в доме Рафаловича по Воронцовскому переулку №4 [5, с.96-98].

15 ноября 1898 г. в Одессе, для нуждающихся в работе, открывается Дом Трудолюбия. Только за год в нем обрели приют и работу 899 человек. При Доме Трудолюбия существовала школа, амбулатория, своя пекарня, столярная и слесарно-кузнечная мастерская. Среди членов Правления — Б.Ю.Витте и Н.А.Фадеева. В отчете Правления Попечительного общества о Доме Трудолюбия в Одессе за 1902 г. пишется: Борис Юльевич Витте «…был „душой" Дома, вся организация Дома, как во внутренней жизни, так и с финансовой стороны дело его инициативы и неослабевающей … деятельности» [5, с.99].

Его жена Екатерина Ксаверьевна Витте также всю жизнь занималась благотворительной деятельностью, она являлась председателем Общества попечения о больных детях Одессы, вице-председателем одесского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, состояла в Одесском дамском Комитете для снабжения бельем и перевязочными средствами раненых воинов на Дальнем Востоке, куда пожертвовала крупную сумму денег. Благодаря энергии Е.К. Витте была построена детская больница и детский приют слепых. Была она также членом Одесского общества борьбы с туберкулезом, которое основала Софья Витте. В это же общество входила и Надежда Андреевна Фадеева. Е.К. Витте была членом комитета одесского общества покровительства отбывшим наказание и бесприютным, членом центрального комитета для помощи бедным. Кроме того она посещала экзамены в училище для слепых, организовывала музыкальные вечера, устраивала на лечение больных детей, собирала средства на оборудование новых отделений — для слепых девушек и стариков [5, с.105-106].

Сергею Юльевичу Витте, как и Елене Петровне Блаватской, представителям семейства Фадеевых, посвящена статья в Большой Советской Энциклопедии: «…(1849-1915), граф, рус.[ский] гос.[ударственный] деятель. Мин.[истр] путей сообщений в 1892, финансов с 1892, пред.[седатель] К-[абинета]та мин.[инистров] с 1903, С[овета]М[инистров] в 1905-06. Инициатор винной монополии (1894), ден.[ежной] реформы (1897), стр-[оительст]ва Сиб.[ирской] ж.[елезной] д.[ороги] Подписал Портсмутский мир (1905). Разработал осн.[овные] положения столыпинской агр.[арной] реформы (1903-04). Автор Манифеста 17 октября 1905. Проводил политику привлечения буржуазии к сотрудничеству с царским пр-[авительст]вом. Автор «Воспоминаний» (т.1-3)» [6, с.229]. К сожалению его «Воспоминания» не документальны, граф писал их по памяти, находясь за границей. Мало того, существует мнение, что «Воспоминания» графа Витте были переписаны и сознательно искажены.

Но «Колыбелью карьеры графа С.Ю. Витте была Одесса», как написал А.Е.Кауфман на страницах «Исторического вестника» [5, с.109]. В Одессе он в 1872 г. занимал должность кандидата в помощники начальника эксплуатации железной дороги по техническому движению.

«Любил Витте одесситов и самую Одессу, свою «вторую родину», как он называл ее. Он выработал в бытность свою министром путей сообщения весьма выгодные для одесской торговли и промышленности тарифные ставки, содействовал устройству портовой эстакады и всяких усовершенствованных оборудований для одесского порта» [5, с.118]. С.Ю.Витте способствовал открытию при Новороссийском университете медицинского факультета. В награду за это его в 1894 г. из-

брали почетным гражданином города и присвоили его имя Дворянской улице, где был расположен университет. Благодаря его ходатайствам в Одессе возникли многие органы печати.

Будучи уже министром финансов, С. Ю. Витте утвердил к 1900 г. три политехникума (Киевский, Варшавский и Петроградский), семьдесят три коммерческих училища [5, с.124]. Он был членом Одесского славянского благотворительного общества имени святых Кирилла и Мефодия, появившегося в Одессе в 1870 г.; Сергей Юльевич неоднократно приезжал в Одессу, где жила его любимая сестра Софья Витте. Они были пожизненными членами Общества борьбы с туберкулезом. Большой вклад внес Витте и в развитие и пополнение книгами Одесской городской публичной библиотеки, в то время она была второй общедоступной библиотекой в Российской империи, в настоящее время Одесская государственная научная библиотека (ОГНБ) им. М. Горького — одна из шести крупнейших библиотек Украины, носящих высокое звание государственных. В последний раз С.Ю. Витте посетил Одессу в 1914 г. [5, с.127-128].

Его сестры, Ольга и Софья Витте, были очень дружны и всегда жили вместе в Одессе. Ольга тяжело болела туберкулезом, поэтому вела неактивный образ жизни. Не достигнув 50-летнего возраста, она умирает. Это событие сильно потрясло тоже уже больную Софью Витте, и она все свои силы посвящает борьбе со страшным недугом. До сих пор существует туберкулезный детский санаторий «Белый цветок», расположенный на 11-й станции Черноморской дороги. Здание санатория на 60 человек было построено в 1913 г. Одной из учредительниц Одесского общества борьбы с туберкулезом и организатором этого санатория была Софья Витте, много лет оставаясь председателем Правления общества. В список пожизненных членов общества входили все оставшиеся в живых члены семьи Фадеевых: Сергей Юльевич Витте, Надежда Андреевна Фадеева, Екатерина Ксаверьевна Витте. Начиная с 1911 г. в Одессе проводился день «Белого цветка», благодаря средствам собранным в этот день уже в 1912 г. в доме Яворского по улице Нежинской, 64 была открыта амбулатория для больных туберкулезом. За год ее посетило 5643 человека.

Софья Юльевна была писательницей и с 80-х годов XIX столетия постоянно печаталась в крупных ежемесячных журналах. В Одессе вышло три ее книги: книга «Леонид Андреев» хранится в научной библиотеке Одесского государственного университета, весь доход от издания в свое время поступил на борьбу с туберкулезом, две другие — в отделе редких изданий и рукописей ОГНБ им. М. Горького. Кроме того Софья Юльевна являлась членом Одесского общества попечительства о слепых, Одесского отделения Российского общества защиты женщин, Общества покровительства животных. Отчеты показывают, что она постоянно жертвовала значительные суммы денег на нужды этих обществ. Умерла Софья Юльевна Витте в 1917 г. и похоронена рядом со своей сестрой на Новом кладбище. Их могилы сохранились до сегодняшнего дня [5, с.131-137].

С 1868 г. дядя Елены Петровны, известный военный писатель и публицист генерал Ростислав Андреевич Фадеев, довольно часто и подолгу гостил у сестер в Одессе, где написал многие страницы своих произведений. Его перу относится много произведений, посвященных политике и военным действиям того времени: первая книга, изданная еще в 1860 г. «Шестьдесят лет Кавказской войны», далее «Вооруженные силы России», «Мнение о восточном вопросе по поводу последних рецензий на «Вооруженные силы России», «Черноморский военный театр: по поводу крымской железной дороги», «Русское общество в настоящем и будущем: (Чем нам быть?)» [5, с.142]. С лета 1870 г. он живет у сестер более года, результатом его одесской работы становится книга «Чем нам быть?». Весь 1873 г. он опять проводит у любимых сестер. В июле одесское Славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодия избирает его своим почетным членом.

Ростислав Андреевич, как и его племянница Елена Петровна, был абсолютно бескорыстен, свою часть наследства он полностью отписал сестрам. Или еще один высокий поступок благородного сердца. В «Московских ведомостях» ему прочитали статью графа Толстого о голоде, свирепствовавшем в Самарской губернии. Ростислав Андреевич, выслушав, сказал: «У меня есть 300 рублей, я их отошлю в Самару», хотя это были все деньги, которые он имел и берег на отъезд в Петербург. Далее Ростилав Андреевич снова и снова приезжает в Одессу. В 1875 г. — проездом из Египта, в 1877 г. прожил два месяца, где в это время находился великий князь Николай Николаевич со своим штабом, перед началом войны, в августе 1878 г. он ездил через Одессу в Ялту, чтобы представить царю два проекта, один из которых — проект Дунайского пароходства. В 1879 г. он проживал в Одессе, затем в 1882 г. приезжает на день рождения сестры Екатерины Витте [5, с. 146-150].

Зная, что Ростислав Андреевич часто наезжает в Одессу, Елена Петровна Блаватская писала тете Надежде Андреевне: «Я надеюсь, что вы покажете это письмо дядюшке и объясните ему ситуацию, и что вы больше не будете обвинять меня *в оскорблении Христа*, чего я никогда не делала и не делаю» [8, с. 211]. Несмотря на неодобрение теософского мировоззрения племянницы, Ростислав Андреевич принял участие в тяжелые дни жизни Е.П.Б. Когда в 1881 г. на нее обрушились потоки клеветы, и в частности говорили, что она не является племянницей своего дяди — генерала Фадеева, она написала ему письмо. Об этом пишет сама Елена Петровна в письме князю А. М. Дондукову-Корсакову 5 декабря 1881 г. из Бомбея: «Если генерал Фадеев, — заявили мне сэр А. Лайэлл и г-н Хьюм, — признает ваш почерк и ответит на ваше письмо, направив свой ответ на имя г-на Примроуза, дабы тот прочел его и затем вручил вам, то в этом случае мы разобьем наших врагов». Р.А.Фадеев ответил ей. «Мой дядя пишет, — продолжает она в письме к Дондукову-Корсакову — что он обратился с просьбой к вам, как к губернатору того края, откуда я в прошлом отплыла в чужие края, выслать мне официальное свидетельство о том, что я — это в самом деле я, и никто другой» [8, с.234].

В конце сентября 1883 г. Ростислав Андреевич Фадеев возвращается к сестрам, чтобы умереть здесь, в родной семье. В январе 1884 г. он был похоронен в Одессе [5, с.151-153]. Вера Петровна писала в своих воспоминаниях: «В Одессе, в конце декабря, скончался ее (Е.П.Б) дядя. Одновременно с его кончиной она его видела три раза кряду и писала своим: «Я еду под гнетом страшного горя: либо родной дядя умер, либо я сошла с ума!» [5, с154].

Надежда Андреевна Фадеева — любимая тетя Елены Петровны, почти ровесница, старше всего на два года, прожила 90 лет, причем с 1868 г. и до конца своих дней в Одессе, в семье своей сестры Екатерины Витте.

Н.А. Фадеева была настоящим коллекционером. В ее частном музее «…были собраны гербы и оружие со всех стран света, старинная посуда, китайские и японские статуи богов, византийская мозаика, персидские и турецкие ковры, картины, портреты и очень редкая и большая библиотека» [5, с.157]. Ростислав Андреевич высоко оценил собрание оружия, которое Елена Петровна отправила Н.А.Фадеевой в Одессу для ее коллекции [5, с.158]. Очень много военных трофеев подарил сам Р.А. Фадеев. В музее хранилось знамя мятежного Шамиля, подаренное Ростиславу Андреевичу во время его военной деятельности на Кавказе. К сожалению, судьба коллекции не известна. В Одессе она не найдена. Возможно, часть ее находится в Санкт-Петербурге, т. к. Надежда Андреевна многое подарила С.Ю. Витте, в бытность его министром финансов России.

Елена Петровна писала о ней: «Деликатнейший, прекраснейший человек. Она готова свою жизнь, деньги, все, что ей принадлежит, отдать другим» [5, с.159]. Надежда Андреевна, как и все в семье Фадеевых, обладала незаурядными писательскими способностями. Ее письма и статьи публиковались в серьезнейших журналах. Ее переписка с Еленой Петровной началась с письма Махатмы Кут Хуми, которое он прислал в ноябре 1870 г. в Одессу и в котором сообщал, что Елена Петровна здравствует и появится в Одессе через 18 новых лун. Махатмы проявляли некоторую заботу о Надежде Андреевне. Это ей пишет Елена Петровна: «Друг души моей, Наденька... Я открою Вам весь свой внутренний мир, свою душу, свое сердце, свой ум…». Наверное, главное, что роднило их — это увлечение теософией. В 1878 г. Елена Петровна пишет Надежде Андреевне: «Вы теперь навсегда теософка (христианка)» [8, с.185]. Надежда Андреевна была первым теософом на Украине и в России. В августе 1883 при ее участии создается филиал ТО в Одессе, она становится его председателем [8, с.286].

В журнале «Теософист» №12 за сентябрь 1883 г. была помещена следующая статья о Российском теософическом обществе:

«Основанное в настоящее время в Одессе общество является первой попыткой создания такого общества в великой Российской империи. Имеется устав общества, но не известно еще само название общества.

Президент-основатель направил экземпляр этого устава уважаемой Н.А.Фадеевой, члену совета нашего общества, формально уполномочив ее создать в столице Южной России — Одессе... Господин Г.А. Цорн, хорошо известный в этом городе купец, избран в качестве секретаря этого филиала…» за подписью Дамодара К. Маваланкара, секретаря-референта и менеджера теософического общества, теософа [5, с.167-168].

В 1884 г. Н.А. Фадеева и Г.А. Цорн приезжали к Е.П.Б. в Эльберфельд. А в 1909 г., когда через Одессу проезжала делегация участников V международного конгресса теософов во главе с Е.Ф. Писаревой, с ними встретились племянницы Е.П.Б. Надежда и Елена Желиховские. Принимали их очень радушно, вручили им фотографии, портреты и другие ценные материалы, которые потом были помещены в огромный альбом, хранившийся в Петербургском теософском центре [2, с.624]*.

Российское Теософическое Общество было создано в 1908 г. Учредительный съезд по созданию 14-го автономного Общества проведён в Киеве, где Нина Гернет была президентом, а Николай Писарев — вице-президентом. Первым генеральным секретарём стала Анна Каменская. Семь составляющих его лож: 3 в Петербурге, 2 в Варшаве, одна в Киеве и одна в Калуге [10]. В 1914 г. «Известия российского теософического общества» перечисляют уже отделы РТО в Киеве, Ялте, Москве, Калуге, Ростове-на-Дону, главная квартира — в Петрограде [5, с.212]. На 1 сентября 1915 г. в Теософичесском обществе Киева состояло 60 членов, Москвы — 45, Ростова-на-Дону — 30, Калуги — 20, Ялты — 12, Петербурга — более 170 человек. Возглавляла киевское Теософическое общество Елизавета Вильгельмовна Радзикевич. В 1918 г. Киевское отделение Российского теософического общества располагалась в доме №26 по улице Большая Подвальная.

Надежда Андреевна многое сделала после смерти племянницы для увековечивания ее памяти. В 1911 г. в предисловии ко 2-му выпуску сборника «Вопросы теософии», полностью посвященном памяти Е.П. Блаватской — 80-летию со дня рождения и 20-летию со дня смерти, говорится: «Прилагаем к нашему изданию ряд фотографий и снимков, которые нам удалось получить благодаря содействию Надежды Андреевны Фадеевой, тетки Е.П.Б.» [5, с.169].

В те годы, будучи уже пожилым человеком, Н. А. Фадеева активно участвовала в общественной жизни города. Она являлась действительным членом многих благотворительных обществ Одессы: Дома Трудолюбия, Общества борьбы с туберкулезом, Общества покровительства животным. Она подарила много редких книг Одесской городской публичной библиотеке (около 200 томов) [5, с.171]. Умерла Надежда Андреевна в 1919 г., похоронена на Старом кладбище в семейном склепе Фадеевых.

В конце весны 1881 г. в Одессу переезжает Вера Петровна Желиховская с детьми, и Фадеевы опять живут все вместе.

Вера Петровна была не только сестрой Елены Петровны, но и одним из самых преданнейших ее друзей и защитников. Кроме того, сама Вера Петровна, как и ее мать, стала известной русской писательницей. Ее перу принадлежат многие детские книги, которыми зачитывалась молодежь России, большой популярностью пользовались книжки, изданные для народного чтения, наконец, она написала для своих детей воспоминания «Как я была маленькой» и «Мое отрочество» и биографию Елены Петровны, которые были переведены на другие языки. Вера Петровна не была членом теософского общества, но вполне разделяла теософские верования и убеждения своей сестры. Она считала, что «теософия в своем чистом, нравственном учении очень близка к христианству, но, к несчастию, люди всех религий и всех философских учений всегда сумеют затемнить и запачкать основную идею и сущность святой истины. «Я бы хотела быть теософкой и православной христианкой, отбросив от своей религии и теософии все *людское*, оставив только суть их…» — говорила она [5, с. 45]. Она, как и все члены семейства Фадеевых, увлекалась таинственными явлениями человеческой психики, поэтому и книга ее «Необъяснимое или необъясненное» описывает чудеса, происходившие в семье Фадеевых.

У Веры Петровны после смерти мужа осталось шестеро детей. Когда она переехала в Одессу, с ней были младшие — дочери Вера, Надежда, Елена и сын Валериан. Надежда и Елена учились в Мариинской гимна-

* Альбом был конфискован коммунистами в 1918 г. вместе со всеми архивами Российского Теософического Общества и считается утерянным, хотя не исключено, что он до сих пор хранится в архиве КГБ. — *Прим. ред.*

зии, семья нуждалась, и единственная кормилица — мать — писала, писала и писала. Весной 1884 г. после многолетней разлуки Вера Петровна и Надежда Андреевна едут в Париж к Е.П.Б., где они находились с 8 мая по 16 июня. Оттуда Вера Петровна шлет свою первую статью «Е.П. Блаватская и теософисты (Заграничные письма)» в «Одесский вестник». Остальные четыре части под общим названием «В области оккультизма и магнетизма» были написаны и опубликованы после ее приезда из Парижа в том же «Одесском вестнике». А другая одесская газета «Новороссийский телеграф» печатает серию статей «Письма из заграницы». В 1884 г. пьеса Веры Петровны «Назвался груздем — полезай в кузов» была удостоена премии Ивана Георгиевича Вучины, а в 1885 г. в Одессе печатается роман «Было, прошло и быльем поросло». Здесь же она встречает врача Раевского и записывает его рассказ о дуэли М.Ю. Лермонтова [5, с.59-60].

Осенью 1885 г. Вера Петровна переезжает в Петербург, очевидно, в связи с материальным положением и необходимостью зарабатывать на жизнь. Перед отъездом она подарила Одесской городской публичной библиотеке большую подборку своих книг: «Необъяснимое и необъясненное», «Кавказ и Закавказье», «Пережитая жизнь», «У вечных огней».

Когда в 1892 г. сразу же после смерти Елены Петровны Блаватской вышла пасквильная книга Вс. Соловьева о ней «Современная жрица Изиды», Вера Петровна тут же включилась в борьбу за честь своей сестры. Она опубликовала книгу «Е. П. Блаватская и современный жрец истины» [5, с. 57].

Умерла Вера Петровна 17 мая 1896 г. в Петербурге от крупозного воспаления легких. По завещанию похоронили ее в Одессе на Старом кладбище. «Она никогда не падала духом, — писал о Вере Петровне Р. Николаев, — это была ее отличительная черта, как и сочувствие чужим бедам и горестям. Несмотря на очень ограниченные средства, много людей помнят Веру Петровну за ее помощь материальную, не говоря уже о поддержке нравственной» [5, с.61].

Старшая дочь Веры Петровны — Вера Владимировна, в замужестве Джонсон, перевела на английский язык письма Е.П.Блаватской к членам семьи Фадеевых. Эти письма публиковались с декабря 1894 г. по декабрь 1895 г. в нью-йоркском теософском журнале «The Path». Опубликовала несколько книг. Её муж, Чарльз Джонсон, был известным публицистом, писателем, теософом, оккультистом, переводчиком с санскрита, индустанского и бенгальского языков. Он являлся членом Лондонского теософского общества и принимал участие в создании Дублинской теософской ложи. Был лично знаком с Е.П.Блаватской.

Ее сестра Надежда Владимировна была замужем за главнокомандующим армиями юго-западного фронта А.А. Брусиловым. С 1909 по 1915 годы Надежда и Елена Желиховские опять живут в Одессе. Они занимались, как и вся семья Фадеевых, большой благотворительной работой, много жертвовали на нужды православных воинов, состояли членами обществ «Братская помощь», Общества пособия больным на лиманах. Особенно активно работала Н.В. Брусилова в свой приезд в Одессу в 1916 г. — и по благотворительности, и по снабжению войск подарками и медикаментами, и по организации санитарных поездов-бань, лазаретов, госпиталей, приютов для детей и беженцев. Благодаря ей в Одессе возникает институт «крестных матерей», для прямо адресной помощи искалеченным на войне солдатам. В октябре 1916 г. Надежда Владимировна спасла будущего героя революции Г.И. Котовского, приговоренного в Одессе к смертной казни. Последний период жизни Надежды Брусиловой и Елены Желиховской прошел в Чехословакии. Всю жизнь сестры увлекались теософией [5, с.67-81].

Все близкие Елены Петровны Блаватской были одаренными людьми, принёсшими своей деятельностью немало пользы для Украины.

Благодаря тому, что семья Фадеевых проживала на Украине, Елена Петровна Блаватская, на всю жизнь сохранившая преданную и нежную любовь к своим близким, не раз возвращалась на свою родину. В 1848 г. «через несколько месяцев после свадьбы с Н. Блаватским Елена Петровна неожиданно возвратилась к родным, объявляя, что жить с мужем не может, едет к отцу, который встретит ее в Одессе» — вспоминает в биографическом очерке «Елена Петровна Блаватская» ее сестра В.П. Желиховская [5, с.179]. Оттуда через Керчь Блаватская уезжает за границу.

Следующий ее приезд состоялся — через 10 лет, в декабре 1858 г., сначала к сестре в Псковскую губернию, а затем весной 1860 г. в Киев, Тифлис, где скончалась бабушка, и на обратном пути в Одессу.

Тогда же состоялась знаменательная встреча Елены Петровны с митрополитом Исидором, которая навсегда оставила глубокий след в ее душе. Это произошло в городе Задонске, Воронежской губернии, где в то время находился Киевский митрополит Исидор, которого сестры помнили еще с детских лет. Направляясь в Петербург, он по пути остановился в Задонске, чтобы посетить местный монастырь.

Вера Петровна вспоминает: «Мне очень хотелось его встретить. Он нас вспомнил и прислал известие, что очень будет рад видеть нас после молебна. Мы отправились в кафедральный собор. У меня было плохое предчувствие, и по дороге я сказала сестре: «Прошу тебя, постарайся, чтобы твои милые чертики молчали, пока мы будем у митрополита». Она, смеясь, ответила, что и она желает того же, но не может за них поручиться. Я это знала также хорошо, и потому я не удивилась, что как только митрополит стал расспрашивать мою сестру о ее путешествиях, начались стуки: раз, два, три... Я испытала ужасные муки. Ясно было, что он не мог не заметить назойливого приставания этих существ, которые казалось, решили присоединиться к нашему обществу и принять участие в беседе. Чтобы перебить нас, они приводили в движение мебель, зеркала, двигали наши стаканы, даже янтарные четки, которые старец держал в руках.

Он сразу заметил наше смущение и, поняв положение, спросил, которая из нас медиум. Будучи большой эгоисткой, я поспешила указать на сестру. Митрополит беседовал с нами более часу. Когда он подробно расспросил мою сестру, нам показалось, что он вполне был удовлетворен тем, что увидел этот феномен» [7, с. 108-109].

На прощание он благословил Елену и напутствовал словами, которые навеки остались ей памятны и дороги как мнение об ее исключительном даре просвещенного иерея православной церкви. Он сказал: «Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам… Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолеет и, со временем, может употребить их на пользу всего человече-

ства… Бог да благословит вас на все хорошее и доброе» [9, с.11]. Какими пророческими оказались эти слова!

Может быть, благодаря этой встрече отношение Елены Петровны к православию всегда оставалось глубоко уважительным. Вообще, хотелось бы еще раз «расставить точки над i» в вопросе отношения Е.П. Блаватской к христианству. Сложилось ложное мнение, что Елена Петровна отрицала христианство и предпочитала ему буддизм. Давайте вдумаемся в ее слова, написанные тетушке Надежде Андреевне Фадеевой в Одессу: «…мои книги *не против религии,* не против Христа, но против трусливого лицемерия тех, кто мучает, сжигает на кострах, убивает во имя Всемогущего Сына Божиего уже с самого первого момента после того, как он умер на кресте за все человечество,… — и все это творится во имя Его! Где же Истина? Где ее найти? Среди трех основных так называемых христианских церквей — в Англии, Германии и других протестантских странах существует 232 секты, в Америке их 176, каждая из них притязает на то, чтобы ее почитали. Желает, чтобы ее собственные догматы люди признавали верными, а догматы других сект — неправильными» [8, с.166]. «Для меня не существует христианских догм, равно как и буддийских и брахманистских. Ни Христос, ни Будда, ни индусский Кришна никогда не проповедовали никакой догмы, ни единого догмата веры, за исключением одной величайшей истины: „Возлюби ближнего своего, как самого себя“ и „Возлюби Господа твоего превыше самого себя“» [8, с.192].

«…Народ искренен в своей вере; она может быть слепой, неразумной, но эта вера ведет народ к добру… Учитель это признаёт и говорит, что единственный народ в мире, чья религия неумозрительна, — это православные» [8, с.167]. Снова и снова в своих письмах она объясняет: «Я не выступаю против Христа, против Иисуса. Я не против христианства истинного — я против … ложного христианства» [8, с.209]. «…вера моих русских предков для меня священна, я всегда стану на защиту этой веры и России…» [8, с.605-606].

В другом письме она разъясняет сестре: «Не верь, что теософия направлена на опровержение или, что еще хуже, на уничтожение христианства. Она уничтожает не семена истины, но лишь плевелы: предубеждения, богохульные религиозные предрассудки, иезуитский фанатизм… Мы слишком уважаем человеческую свободу совести и духовные устремления людей, чтобы затрагивать в нашей пропаганде религиозные принципы. У каждого уважающего себя и мыслящего человека есть своя святая святых, к которой мы, теософы, требуем уважения» [8, с. 599]. И именно православная церковь объявила Е.П. Блаватскую, как и Рерихов, вне Церкви, так как они, по их мнению, не были христианами, хотя для Елены Петровны вера предков была священной…

Возможно, Елена Петровна посещала Украину и в 1862 г., так как в архивах Теософского Общества имеется «Паспорт», выданный канцелярией царского наместника Кавказа ей и «опекаемому ею ребенку Юре для поездки в Тавриду, Херсон и Псковскую губернию сроком на один год». На паспорте дата: 23 августа 1862 г. [7, с.179].

Существуют упоминания в различных источниках о посещении и проживании Е.П.Блаватской в г.Киеве, например, в 1864 г. и позже [7, с.302]. К сожалению, эти периоды жизни не исследованы и не всегда известно, зачем она приезжала и где останавливалась. Возможно, в один из этих приездов она посещала генерал-губернатора Киева Дондукова-Корсакова, дом которого располагался на углу улиц Институтская, 20 и Шелковичная, 8-10. Но дом в настоящее время не сохранился.

Следующий приезд Елены Петровны на Украину, очевидно, состоялся в 1867 г., когда она, не извещая родных, приехала в Киев, где в это время в Киевском оперном театре выступал ее верный друг Агарди Митрович. В письме к князю А.М.Дондукову-Корсакову она пишет: «С 1865 по 1868 год, когда все думали, что я в Италии или где-нибудь еще, я побывала в Египте, откуда я должна была отправиться в Индию, но отказалась это сделать. Именно тогда я вернулась в Россию вопреки советам моего Учителя, желавшего, чтобы я поехала в ламаистский монастырь Топ-Линг за Гималаями, где я так хорошо себя чувствовала, — вернулась, изменив маршрут, влекомая желанием вновь увидеть [...] (нет, простите, но я видимо не в силах это выговорить) — скажем свою родную страну, и приехала в Киев, где я потеряла все, что мне было дороже всего на свете, и чуть не лишилась рассудка» [8, с.225]. Этот период жизни описывает Мэри К. Нэф в главе «Ребенок» [7]. В Киеве умер усыновленный Еленой Петровной в 1858 г. ребенок, которого она любила больше всего на свете. «…Ребенок умер, и так как у меня не было никакого документа, и мне не хотелось давать свое имя, чтобы не питать сплетни, то Митрович взял всё на себя и в 1867 году в каком-то маленьком городке Южной России похоронил ребенка аристократического Барона «под своим именем»…» [3, с. 289].

Последний приезд Елены Петровны в Украину и вообще в Россию состоялся в 1872 г. «В мае 1872 года вернулась в Одессу — «восемнадцать месяцев спустя» после получения моей тетей письма от Учителя» — писала Е.П.Б. А.П. Синнетту [3, с.430]. Это был не простой период жизни Е.П. Блаватской. Она всеми силами пыталась остаться на родине. Поселилась «…у тетки, генеральши Витте, на Полицейской улице, дом Гааза, № 36», — писала в декабре 1872 г. Е.П.Б. [5, с.184]. К сожалению, этот дом в настоящее время не сохранился.

Елене Петровне нужно было на что-то жить, как-то зарабатывать средства на жизнь. Поэтому 12 сентября 1872 г. в «Одесском листке объявлений» появилось сообщение: «Чернило химика Себир и Ко» [5, с.193]. На самом деле это Елена Петровна открыла в том же доме, где и жила, фабрику и магазин чернил на имя г-жи Себир, приятельницы по Каиру, с которой она приехала в Одессу. Потом она открывает магазин по продаже цветов. А полковник Олькотт говорит о фортепианных концертах Е.П. Блаватской в России в 1872–1873 годах под именем Лауры [7, с.161]. Но, очевидно, ни один из этих родов деятельности не приносит ей удовлетворения и необходимых средств. 26 декабря 1872 г. она пишет письмо в высшие инстанции Российской империи, в котором предлагает свои услуги: «…у меня довольно таланту, чтобы быть полезной родине» [5, с.189].* Но запрос остается без ответа. Родина не нуждалась в ее услугах.

Вот как описывает этот период В.П.Желиховская: «В начале 70-х годов г-жа Блаватская побывала еще раз на юге России и окончательно рассталась с родиной, где несмотря на разнообразие своих талантов «из ряда вон», она не могла найти им применения, по неимению связей и протекций. И область русской журналистики сделалась ей доступной лишь тогда, когда

* Есть серьёзные основания полагать, что письмо это подделано врагами Блаватской. — *Прим. ред.*

о ней заговорила пресса Старого и Нового света» [5, с.196].

Кроме того, это был период начала перемен в мировоззрении Елены Петровны на пути к теософии. Вот что она пишет через шесть лет в письме к своей любимой тете Н.А. Фадеевой: «Никогда не забуду один особенный день, точнее вечер в Одессе, когда мы ужинали у вас дома. Тетушка вступила со мною в спор по поводу религии и стала решительно утверждать, что ни один иудей и идолопоклонник не способен войти в Царство Небесное и никогда туда не попадет. С того самого момента я стала с грустью задумываться над этими словами. «Если даже тетушка, — размышляла я, — такая добрая, благородная, справедливая женщина, настолько ослеплена христианскими догмами, что в состоянии верить в такую ужасную, кошмарную несправедливость Бога, то что же говорить о других христианах, многие из которых и тетушкиного мизинца не стоят?» До этого момента во мне еще оставалось что-то от христианской веры. Спустя несколько месяцев я, если и не дошла до полного атеизма, то стала просто теисткой. …Не имея догм, не требуя от наших членов веровать в одно, а не в другое, мы в равной мере уважаем и индусов, и христиан…» [8, с.182].

В марте 1873 г. Елена Петровна, получив письмо от Учителя, навсегда покидает родину, но связь ее с ней не прерывается, ее мысли снова и снова возвращаются к близким. Любыми путями она пыталась напомнить о себе, искала любые возможности написать им.

И вот через пять лет, когда уже создала Теософское общество, когда написала «Разоблаченную Изиду», в одесской газете «Правда» появляется ее первая публикация из Нью-Йорка «Из-за моря, из-за синего океана», снабженная примечанием: «Под этим заглавием одна из известных в Америке писательниц будет помещать в „Правде“ свои фельетоны об американской жизни» [5, с.201]. В то время в этой газете, кроме известных одесских писателей, печатались Эмиль Золя, Альфонс Додэ, Виктор Гюго. В дальнейшем ее очерки о характеристике жителей Соединенных Штатов и их политических взглядах будут печататься как «Письма из Америки». Все они идут под рубрикой «От нью-йоркского корреспондента «Правды» за подписью Елена Блаватская. Своего имени она не скрывает. Одна из интереснейших статей, присланная в одесскую «Правду» и напечатанная 4 июня 1878 г., — об изобретателе фонографа Томасе Эдисоне, записанная с его слов. До своего отъезда в Индию 18 декабря 1878 г. Е.П.Б. опубликовала в «Правде» семь статей. В 35 номере газеты «Правда» за февраль 1880 г. в разделе «Калейдоскоп» была напечатана очень благожелательная статья о Елене Петровне и деятельности Теософического общества в Индии. Напечатал о ней статьи и «Одесский листок» от 15 сентября 1883 г. и 25 сентября 1883 г., последняя за подписью «Ф.Т.с.» — аббревиатура английских слов «Член Теософического общества» [5, с.201-205].

Потом ее статьи будут печататься во многих российских изданиях. В 1883-1886 годах ее письма из Индии под заглавием «Из пещер и дебрей Индостана» и «Загадочные племена» напечатает «Русский вестник», а в 1880 г. — «Московские ведомости», с 1886 г. — журнал «Ребус».

После смерти Елены Петровны Блаватской, наступившей 8 мая 1891 г., крупнейшие газеты Украины поместили некрологи о загадочной и талантливой женщине XIX века: «Новороссийский телеграф» от 14 мая, «Одесские новости» от 14, 15, 18, 22 мая, «Одесский вестник» от 16 мая, «Одесский листок» от 17 мая 1891 г. [5, с.234-238].

Все годы жизни за границей несмотря на принятое американское гражданство она беззаветно любила Родину, была истинной патриоткой, болезненно переживая любые поражения России и нападки на нее, почитая себя «русской родом» [9, с.28] и еще долго продолжала, как и во все время войны, присылать деньги на русских раненых. Даже первые выручки, полученные за «Изиду», пошли на ту же цель. Все деньги, полученные ею в то время за статьи в русских газетах, она перечислила на нужды Красного Креста [9, с.21].

В.П. Желиховская описывает последнюю встречу с сестрой в Лондоне в 1890 г.: «Любимейшим удовольствием ее было в эти последние наши вечера слушать русские простые песни… То и дело обращалась она то к одной, то к другой из дочерей моих с заискивающей просьбой в голосе: «Ну, попой что-нибудь, душа!.. Ну хоть НОЧЕНЬКУ!.. Или ТРАВУШКУ… Что-нибудь наше, родное спойте…» [5, с.239].

Елены Петровны не стало. Но вот уже более 130 лет существует Международное Теософическое общество. Идеи, которые она принесла в мир, вдохновляли и вдохновляют крупнейших ученых, философов, писателей, людей, ставших на путь духовного развития во всем мире. Так же как и при ее жизни, в наше время у нее много почитателей и сторонников, и так же много и людей, продолжающих клеветать на неё и поносить ее имя.

«Трудно себе представить что-либо необычайнее и несправедливее того упорного непонимания и даже враждебности, с которыми русское образованное общество продолжает относиться к своей гениальной соотечественнице… которая по справедливости, должна быть славой и гордостью своей родины…» — писал журнал «Вопросы теософии», вып. 2 за 1911 г. Слова, актуальные и сегодня… Самое печальное, что ныне здесь, на ее родине, для многих наших соотечественников имя Елены Петровны Блаватской ничего не значит. Большинство украинцев даже не знает, кто она такая, и что представляет из себя Теософское общество.

Идеи, которые принесла миру Елена Петровна Блаватская и которые распространяет созданное ею Теософское общество, актуальны как для нынешнего времени, так и для будущего:

1. Создание ядра всеобщего братства человечества, без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи;

2. Изучение древних и современных религий, философий и наук и объяснение необходимости изучения;

3. Исследование необъясненных законов природы и психических сил, скрытых в человеке.

В энциклопедическом труде «Тайная Доктрина» человечеству подарены концепции происхождения мира, самого человека, подкрепляемые ссылками на древнейшие мировые источники человеческой мысли. По всему миру нашли отклик эти перечисленные идеи в сердцах людей, многие ученые мира взяли их на вооружение в своих исследованиях, во многих странах созданы многочисленные отделения Международного теософического общества.

Сознание человека растет. Хотим мы этого или нет, но рано или поздно каждый задумается о будущем, поставит для себя вопрос о происхождении человека, о рождении и смерти. И тогда знания, переданные Еленой Петровной в её книгах, особенно в «Тайной Доктрине»,

окажутся неоценимым источником для познания космогонии Мира и человека.

«Я мало жила на своей родине в так называемом «обществе», но я его знаю… Ну, хорошо, униженная, оболганная, оклеветанная и забросанная грязью, я говорю, что ниже моего достоинства было бы отдать себя их жалости и суду. Если бы я даже была такой, какой они рисуют меня, если бы у меня были толпы любовников и детей, то кто во всем этом обществе достаточно чист, чтобы открыто, публично бросить первым в меня камень?..» [7, с.169], писала Елена Петровна.

Вот что пишет в письме Н. А. Фадеевой о себе Е.П.Б.: «Я — психологическая задача, ребус и энигма для грядущих поколений, сфинкс!» [9, с.17].

Джеймс Прайс писал о Блаватской: «Истинно великий человек настолько выше своих сограждан, что оценить его по достоинству могут только следующие поколения; лишь немногие из современников понимают его. Вблизи можно смотреть лишь на мелкое; чтобы оценить большое, следует отступить на нужное расстояние. … Была она отлита в форму титанов. Она явно не вписывалась в свой век услужливо-любезных ортодоксий, условных философских школ, пошлой и пустой обыденности. Подобно пророкам древности — ярая как Илия, грандиозная как Исайя, таинственная как Иезекииль — она обрушивалась с грозными иеремиадами на инфантилизм и лицемерие девятнадцатого века. Она была предтечей, громко взывающей в пустыне верований. Она не принадлежала своему веку. Ее весть шла от великого прошлого и была обращена не к настоящему, но к будущему» [2, с.625].

После смерти в ящике ее письменного стола была обнаружена запись, сделанная рукой Е.П.Б.: «Есть путь крутой и тернистый, полный всевозможных опасностей, — но все же путь; и ведет он к Сердцу Вселенной. Я могу рассказать, как найти Тех, кто покажет вам тайный ход, ведущий только вовнутрь… Того, кто неустанно пробивается вперед, ждет награда несказуемая: сила даровать человечеству благословение и спасение. Того же, кто терпит неудачу, ждут другие жизни, в которых может прийти успех» [2, с.626].

Воздадим же нашей соотечественнице, той, которой дарована была сила нести человечеству благословение и спасение, дань благодарности и вечной памяти!

Использованная литература

1. Говард Мэрфи «Елена Блаватская», Урал LTD, 1999.
2. С. Крэнстон «Е.П.Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения», Рига-Москва: Лигатма, 1999.
3. Е.П. Блаватская «Письма к Синнету», М.: Сфера, 1997
4. Е.Ф. Писарева «Елена Петровна Блаватская», К.: МП «Элисс», 1991.
5. О. Богданович «Блаватская и Одесса», Одесса: Астропринт, 2006.
6. Советский Энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия, 1981.
7. Мэри К.Нэф «Личные мемуары Е. П. Блаватской», 1935
8. Е.П. Блаватская «Письма друзьям и сотрудникам», М.: Сфера, 2002.
9. В.П. Желиховская «Радда-Бай», М.: СП «Интербук», 1992.
10. А. Безант об образовании Российского Теософического Общества. www.theosophy.ru (см. далее на этой стр.)

А. Безант

ОБ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ СЕКЦИИ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

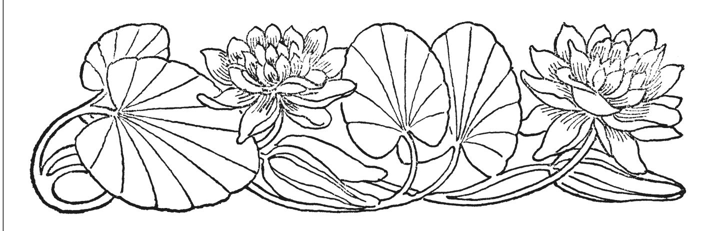
Большая радость зафиксировать, на пороге 35-го года нашей жизни, образование 14-го автономного Общества в наших рядах. Теперь есть должным образом учреждённое Российское Теософическое Общество. Семь составляющих его лож: 3 в Петербурге, 2 в Варшаве, одна в Киеве и одна в Калуге. Одна или две ложи не были представлены на [учредительном] съезде, поскольку по-видимому предпочли независимости зависимость от Германии, но теперь они видимо склонны влиться, как и следует, в свою собственную национальную организацию. Некоторые члены получили много помощи от нашего хорошего коллеги, доктора Штайнера, и естественно, держатся за его руководство. Но они, вероятно, скоро признают, под тем самым руководством, что их тела должны выполнять долг по отношению к той нации, которая вскормила их, где бы ни пустила свои корни их внутренняя жизнь. Внешняя иностранная зависимость, особенно в такой автократии как Россия, может вызвать политическую ревность, а теософ должен быть везде хорошим гражданином.

* * *

Съезд был проведён в Киеве, где Нина Гернет, столь героически служившая Красному Кресту на русско-японской войне, была президентом, а Николай Писарев — вице-президентом. Первым генеральным секретарём стала Анна Каменская. Я ратифицировала правила, и была незамедлительно выписана хартия. Пусть все наши члены по всему миру, из любви к Е. П. Блаватской, нашей русской светоносице, окажут сердечный приём самому младшему дитя Теософического Общества.

Анни Безант

(The Theosophist, ноябрь 1908, с.99-100)

Вестник Теософии (эзотерический альманах). Тираж 150 экз.
Адрес редакции:
Московская область, 143500, а/я 77. E-mail: mto@theosophy.ru